

Въ 1895 году въ одной Акмолинской области уже насчитывается до 30544 душъ об. пола крестьянъ, тогда какъ до 68 года въ этой области не было ни одного крестьянскаго селенія и осѣдлый элементъ состоялъ исключительно изъ казаковъ. Несмотря на такое, положительное рѣшеніе спорнаго вопроса, не безынтересно возобновить въ памяти, какъ исторію колонизаціи степныхъ областей, такъ и всю ту жаркую и страстную полемику, которая велась по поводу „возможности и полезности колонизаціи степныхъ областей“. Страстность спора доходила до того, что явились въ административномъ мірѣ два крайнихъ воззрѣнія: „за колонизацію“ и „противъ колонизаціи“, причинившія немало вреда дѣлу колонизаціи. Въ виду крайняго интереса, который представляетъ спорный вопросъ о колонизаціи степей, занимавшей нашу администрацію въ теченіи 20 лѣтъ и проникшей на страницы нашихъ журналовъ и газетъ, я позволяю себѣ представить нѣкоторыя замѣчанія по этому вопросу, какъ человѣкъ близко соприкасающійся съ нимъ и не первый разъ затрагивающій этотъ безспорно серьезный вопросъ. Не далѣе, какъ въ 92 году, я имѣлъ удовольствіе читать докладъ „о количествѣ свободныхъ и годныхъ земель въ Сибири для колонизаціи“ и о тѣхъ печальныхъ послѣдствіяхъ, къ которымъ приводитъ насъ колонизація страны, совершенно намъ незнакомой ни со стороны природныхъ климатическихъ условій, ни со стороны экономически-бытовой жизни народа. Обращаясь къ историческому развитію этого вопроса, мы увидимъ, что доводы, которые приводили обѣ спорящія стороны, какъ за колонизацію степныхъ областей, такъ и противъ нея, отличались своей неосновательностью вслѣдствіе крайне малого знакомства спорящихъ сторонъ съ фактической стороной дѣла и, главнымъ образомъ, съ жизнью той среды и той страны, для которой рѣшеніе этого вопроса было всего важнѣе. И этотъ вопросъ можно считать до сихъ поръ открытымъ. Въ настоящую минуту, мнѣ кажется, вполнѣ своевременно поставить на разрѣшеніе два вопроса: 1) Необходима и желательна-ли колонизація степныхъ областей, какая и въ какой степени; 2) Какъ

отразится колонизація на кочевомъ элементѣ, ихъ хозяйствѣ и можетъ-ли оно остаться *in statu-quo*?

Прежде всего, познакоимся съ краткой исторіей колонизаціи Степного края, изъ которой можно почерпнуть много данныхъ для рѣшенія нашего вопроса. Колонизація Киргизской степи съ стратегическими цѣлями началась еще въ XVII столѣтіи. Первымъ укрѣпленнымъ пунктомъ была слободка Чернолуцкая, устроенная въ 1670 году въ 50 верстахъ отъ впаденія р. Оми въ Иртышъ. Сначала дѣло колонизаціи шло очень туго и медленно, въ 1725 году считалось казаковъ всего 489 человекъ, которые распредѣлялись въ 7-ми Иртышскихъ крѣпостяхъ. Самое дѣятельное расширение колонизаціи и укрѣпленія границъ начались въ 1745 году, когда былъ командированъ въ Сибирскую пограничную линію Генералъ Киндерманъ съ 5-ю свѣжими драгунскими полками. На Иртышѣ въ этомъ году къ 5 крѣпостямъ и 7 форпостамъ прибавилось еще 24 укрѣпленія и 11 редутовъ. Въ это время Генералъ Киндерманъ, заботясь объ обезпеченіи возникающихъ на Алтай Колыванскихъ заводовъ, устраиваетъ цѣпь крѣпостей черезъ весь Алтай отъ форпоста Шульбинскаго до Кузнецка. Линія эта состояла изъ 9-ти крѣпостей и 53 редутовъ; часть этой линіи была въ 1764 году передвинута и послужила къ образованію нынѣ существующей Війской линіи. Долгое время вся эта линія, носившая названіе Колывано-Кузнецкой, входила въ составъ Сибирскаго казачьяго войска; въ 1848 году сѣверная часть отъ Війска до Кузнецка была упразднена, съ обращеніемъ казаковъ въ крестьянское сословіе. Съ сѣверной стороны Киргизской степи была Ишимская линія. Генералъ Киндерманъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ измѣнить направленіе этой линіи, для чего были командированы поручикъ Шипковъ и премьеръ-маіоръ Сташкьевъ. Интересно то, что, для исправленія этой линіи, было представлено два проекта: одинъ проектъ буквально исполнялъ желаніе Генерала Киндермана, желавшаго Ишимскую линію, „слишкомъ длинную и пилообразную—спрямить и укоротить“; выбрано было прямое направленіе вдоль цѣпи Камышловскихъ горько-со-

леннхъ озеръ, какъ она существуетъ теперь. Но подполковникъ Кутузовъ возражалъ противъ этой линіи, указывая на *неудобство мѣстности для поселенія, по недостатку воды прѣсной* и предлагалъ провести линію вблизи Сибирской дороги.

Генераль Киндерманъ отвергнулъ проектъ Кутузова, недостижавшій предположенной цѣли — сокращенія линіи и, лично осмотрѣвъ мѣста, пройденныя Шашковымъ и Шашкевымъ, предложилъ принять эту линію, при чемъ имѣлъ въ виду *только спрямленіе* границы, не принявъ во вниманіе неудобствъ мѣстности для колонизаціи.

Изъ этого ясно, до какой степени жизнь практическая раскоидится съ административными соображеніямъ и цѣлями.

Такимъ образомъ волею Генерала Киндермана образовалась въ 1752 году пресловутая Прѣсногорьковская, или Горькая линія, сохранявшая свое названіе по горько-соленнымъ озерамъ. Въ 1755 году было выстроено 9 четырехугольныхъ крѣпостей, 33 редута и 42 маяка. Въ 1758 году въ эти крѣпости и редуты Киндерманъ выслалъ 2000 казаковъ изъ сибирскихъ городовъ и командировалъ 1000 Донского Яицкаго войска на двухгодичную службу. „Картина казачьяго заселенія въ высшей степени получилась своеобразная“ пишетъ „Очевидецъ“, описывая существующую казачью линію.

„Городъ Омскъ стоитъ на окраинѣ области. Взявъ его исходною точкою для плана русскаго поселенія, мы получимъ двѣ почти прямыхъ линіи, просто говоря, двѣ почтовыхъ дороги: одна къ Троицку (Оренбургск. грап.), другая отъ Петропавловска до Акмоловъ. Первая линія Горькая, отъ носелка Песчаного до Омска, тянется на 548 верстѣ, вторая отъ Петропавловска на Кокчетавъ, Атбасаръ, Акмолы — 616 верстѣ¹⁾“. Затѣмъ, совершенно тождественная третья линія Иртышская — на 929 $\frac{1}{4}$ в., и позднѣе Бухтарминская — 324 вер.; всего три линіи: Горькая, Иртышская и Бухтарминская на 1801 версту.

¹⁾ Усовъ. Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска 1879 г.

²⁾ Наблюдатель за 91 г. № 8. Переселенческій вопросъ въ Западной Сибири. «Очевидецъ».

Такой оригинальный способ заселения объясняется тѣмъ, пишетъ „Очевидецъ“, что поселеніе казаковъ вызывалось часто военными стратегическими соображеніями¹⁾. Въ 1771 году, во время войны Китая съ царствомъ Джунгарскимъ, Генераль Шпрингеръ, озабочиваясь защитить наши границы отъ вторженія въ предѣлы нашихъ владѣній со стороны Джунгаріи, построилъ Бухтарминскую крѣпость, гдѣ и проведена Бухтарминская линія. Генераль Шпрингеръ засталъ въ 98 укрѣпленіяхъ всего 7578 человѣкъ регулярнаго войска и, считая это слишкомъ незначительнымъ, усиленно хлопоталъ объ увеличеніи. Такъ, въ 1770 году были зачислены въ пограничное казачество 138 запорожцевъ, захваченныхъ изъ партіи Желѣзняка и Жвачки, производившихъ безпорядки въ Польшѣ и „до 200 людишекъ маловажныхъ преступниковъ, а также солдатскихъ дѣтей²⁾. Такимъ образомъ въ 1801 году казачье войско возросло до 6000 муж. пола. Въ 1733 году состоялось первое повелѣніе о надѣленіи казаковъ землею по 6-ти десятинъ.

Затѣмъ мѣстная администрація, озабочиваясь обезпечить казаковъ своимъ хлѣбомъ, неоднократно дѣлала внушеніе и циркулярное предписаніе о необходимости заняться хлѣбопашествомъ. Такъ, въ 1745 году, 46 и 47 году была устроена казенная пашня и посѣяно было 1759 четвертей. Это казенное хлѣбопашество существовало 24 года, но въ 1770 году было отмѣнено Сенатомъ, „ибо пашня отвлекала казаковъ отъ домоустройства и была для нихъ весьма раззорительна, казенныя пашни вмѣстѣ съ тѣмъ не принесли выгодъ казнѣ, такъ какъ хлѣбъ обходился не дешевле привознаго³⁾. Въ 1824 году были устроены Сперанскимъ округа и области и возникли новыя казачьи поселенія въ Баянъ-Аулѣ (1826 годъ), Каркаралинскѣ (1824 г.), Акмолинская (1827 г.), Атбасарская (1846 г.), Кокбектинская (1827 г.), но всетаки численность населенія была очень незначительная и колонизація

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Усовъ. Статист. опис. Сибирскаго казачьяго войска.

³⁾ *ibid.*

очень слабая. Особенно сильное приращение казачьяго населенія было въ десятилѣтіе 1847—1856 год., благодаря двумъ принятымъ мѣрамъ: 1) заселеніе Кокчетавскаго уѣзда и Петропавловскаго, вызванными изъ Россіи переселенцами малороссійскими казаками и крестьянами изъ Оренбургской и Самарской губерній въ числѣ 8000 душъ муж. пола. Въ то время образовалось 2 поселка въ Вознесенской волости и 11 поселковъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ. Въ 1847 г. были приписаны въ составъ войска 42 крестьянскихъ деревни съ населеніемъ 14000 душъ об. пола, лежавшія на Иртышской и Горькой линіи смежно и чрезполосно съ казачьими станицами. Такимъ образомъ, всего насчитывалось населенія 29138 душъ. Въ 1864 г. 3030 душъ Кузнецкой линіи перечислены въ крестьяне и населеніе уменьшилось на 26847 душъ, затѣмъ, въ 1867 году были отрѣзаны 14 селеній въ Семирѣченское войско и, такимъ образомъ, всего казачьяго населенія къ 70 годамъ образовалось 66085 обоого пола. Въ настоящее время казачье населеніе степной области достигаетъ въ 170 населенныхъ пунктахъ 113546 душъ обоого пола. Въ 70 году повидимому прекратилась казачья колонизація и не возникло ни одного новаго поселенія. Роль колонизаторовъ отъ казаковъ перешла къ крестьянамъ.

Какое культурное вліяніе оказала казачья колонизація на степныя области и на кочевое населеніе, я приведу три характерныхъ официальныхъ отзыва. Въ 1875 году Войсковою Наказный Атаманъ, Генераль-Адъютантъ Н. Г. Казнаковъ во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ, представленномъ по званію Генераль-Губернатора Западной Сибири, между прочимъ доноситъ:

„Положеніе степныхъ областей требуетъ особеннаго вниманія. Со времени принятія киргизами русскаго подданства, успѣхи, сдѣланные ими въ гражданственности, ничтожны. Попытки перехода къ земледѣлію остались почти только тѣ, которыя были введены Китайскимъ правительствомъ. Между тѣмъ, доколѣ киргизы будутъ одиноко совершать въ пустынныхъ пространствахъ степей огромныя орбиты своихъ кочевокъ, вдали отъ русскаго населенія, они

останутся вѣрноподанными лишь по названію и будутъ числиться русскими только по переписямъ. Сопредѣльные съ ними по линіи казаки, по малочисленности своей, не принесли дѣлу пользы, но сами научились поголовно киргизскому нарѣчію и переняли нѣкоторыя, впрочемъ безвредныя, привычки кочевго народа¹⁾. Далѣе у Усова мы встрѣчаемъ слѣдующее: „Проѣзжавшіе по казачьей линіи туристы, наблюдатели и ученые выносили впечатлѣніе о крайней бездѣятельности, праздности, апатіи и лѣни станичныхъ жителей, особенно мужчинъ. Не любовью къ неустанному труду объясняется нелюбовь къ хлѣбопашеству“²⁾.

Генералъ Бавковъ, говоря о нашей степной колонизаціи и взглядѣ, что она должна быть обязательно военная, пишетъ: „Нѣкоторые полагаютъ, что обязательное заселеніе казаками представляетъ важное неудобство, что подобныя переселенцы, обезпеченные на первое время, вмѣстѣ съ ихъ семьями, продовольствіемъ отъ казны, съ самаго начала приучаются къ лѣности и мало заботятся о хлѣбопашествѣ“³⁾.

„Заселеніе Киргизской степи приняло характеръ *искусственно-принудительный*. Большія, земледѣльческія колоніи вполнѣ удовлетворявшія военнымъ цѣлямъ, не могли развиваться въ экономическомъ отношеніи. Естественное послѣдствіе послѣдняго — постепенный упадокъ нашихъ степныхъ колоній“.

Дѣйствительно, всѣ усилія администраціи сдѣлать казака военнымъ и земледѣльцемъ не увѣнчались успѣхомъ, даже громаднй земельный надѣлъ болѣе чѣмъ 40—50 дес. на душу, чудныя природныя условія не сдѣлали казака хозяиномъ-землепашцемъ.

Почти до нашихъ дней были поселки, гдѣ казаки земледѣліемъ почти не занимались, напр. Каркаралинская, Атбасарская, Акмолинская станицы. До сихъ поръ можно насчитать массу семей, не занимающихся хозяйствомъ, въ среднемъ по войску до 30⁰/₀, въ отдѣльныхъ станицахъ 48⁰/₀, Акмолинская, Каркаралинская

¹⁾ Списокъ населенныхъ мѣстъ Сиб. каз. войска. Усовъ 1876 г. стр. LIX.

²⁾ *ibid.*

³⁾ Импер. Русск. Географ. Общ. 1869 г. т. V № 1 и 2. Общій взглядъ на устройство поселеній въ Сѣверо-Восточной части киргизской степи. Бавковъ.

60%. Изъ всего количества земель, находящихся въ пользованіи казаковъ въ юртовомъ надѣлѣ 2357161 дес. удобной (по 44 дес. на муж. душу) подъ культурой находится 75491 дес., на 1 душу обоюго пола 0,66 дес., что составитъ въ процентномъ отношеніи ко всей удобной юртовой 3,3%, ко всей казачьей землѣ съ войсковой запасной, офицерскими участками и десятиверстною поло- сою 1,5%, но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ онъ падаетъ до 0,3%. Если взять одну пахатную, которой въ юртовомъ надѣлѣ числит- ся 1009364 дес., то процентъ подъ распахкой будетъ 7,0%. Эти цифры не требуютъ комментарій¹⁾.

Генераль-Губернаторъ Казнаковъ, сознавая вполнѣ, что каза- чій элементъ въ дѣлѣ колонизаціи не имѣетъ никакого культурна- го вліянія, въ томъ-же году во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ поднималъ вопросъ о необходимости заселенія степныхъ областей русскими переселенцами - крестьянами, при чемъ писалъ: „что осторожное безъ стѣсненія кочевого. населенія водвореніе внутри степей осѣд- лаго населенія, частое общеніе русскаго населенія съ киргизами и наглядный примѣръ болѣе удобной жизни представляютъ един- ственное средство, могущее смягчить нравы и поднять уровень благосостоянія полудикаго народа“²⁾.

Этотъ взглядъ на колонизацію степныхъ областей встрѣтилъ поддержку и симпатію въ высшихъ петербургскихъ сферахъ, и на слѣдующій годъ въ Главномъ Управленіи была образована комис- сія для выработки положенія о порядкѣ колонизаціи степи и об- разованія поселеній на киргизскихъ земляхъ. Въ то же время было приступлено къ отысканію удобныхъ мѣстъ для поселенія и ихъ отмежеванія. Работа подготовительная продолжалась четыре года. Генераль-Губернатора Казнакова очень часто упрекаютъ за то, что первыя попытки въ колонизаціи степи будто-бы были сдѣла- ны очень успѣшно безъ всякаго знакомства съ дѣломъ, на угадъ, ощупью, что вычисленія сдѣланныя о количествахъ годныхъ и по-

¹⁾ Вычисленія сдѣланы по Всеподданнѣйшему отчету о Сибирскомъ каа. войскѣ за 1893 г., состав. Полковн. Каташевнымъ.

²⁾ Официальная записка Губернатора Лившицова, печат. въ Обласн. типогр.

годныхъ земель въ области оказались несоотвѣтствующими съ дѣйствительностью, наръзанные участки въ большинствѣ случаевъ не пригодны для заселенія. Такимъ образомъ, попытка Генераль-Губернатора Казнакова колонизировать край для административныхъ цѣлей и на основаніи однихъ только канцелярскихъ соображеній¹⁾ кончилась неудачно. Мнѣ кажется, если колонизація, предпринятая по инициативѣ Генераль-Губернатора Казнакова, была неудачна, то въ этомъ отношеніи вина падаетъ не на одного Казнакова, а главнымъ образомъ на всю степную областную администрацію, которая крайне не сочувствовала колонизаціи степи и ставила всевозможныя преграды. Здѣсь столкнулись два совершенно противоположныя теченія—одно прогрессивное въ лицѣ Генераль-Губернатора Казнакова, другое сдержанное, скорѣе регрессивное,—мѣстныхъ администраторовъ. Я позволяю себѣ указать на нѣкоторые факты, которые проникли въ печать. Такъ въ одной статьѣ „Переселенческій вопросъ въ Западной Сибири“ мы читаемъ слѣдующее: „Первые переселенцы явились въ Акмолинской области при Генераль-Губернаторѣ Казнаковѣ и Губернаторѣ Цытовичѣ. Цытовичъ не былъ приверженцемъ заселенія степныхъ областей крестьянами и, если допустилъ переселенцевъ на киргизскія земли, то сдѣлалъ это въ очень ограниченномъ размѣрѣ, для пробы. Заступившій мѣсто Цытовича, Губернаторъ Ливенцовъ былъ рѣшительнымъ противникомъ поселенія крестьянъ въ области, выходя изъ точки зрѣнія интересовъ киргизскаго населенія²⁾. Этотъ различный взглядъ, господствующій въ теченіе почти 20 лѣтъ въ возрѣвнѣяхъ Генераль-Губернаторства и мѣстной областной администраціи, загубилъ и затормозилъ дѣло колонизаціи степи, предпринятое Казнаковымъ.

Правда, проектъ, выработанный комиссіей при Главномъ Управленіи Западной Сибири, можетъ быть и грѣшилъ извѣстнымъ канцеляризмомъ, но добавленія, сдѣланныя затѣмъ къ проекту областной администраціей, окончательно загубили дѣло. Напр. было

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Наблюдатель 91 г. № 8.

рѣшено, „что всѣ киргизскія зимовки съ ихъ полевыми угодьями, вошедшія въ составъ проектированныхъ для осѣдлаго населенія участковъ, должны быть выключены“ „Иначе выключены“, пишетъ Генералъ Ливенцовъ, „самыя лучшія и годныя земли для заселенія и земледѣлія“. Затѣмъ общеизвѣстная административная слабость: во что-бы то ни стало селить переселенцевъ по намѣченному заранее плану, непременно съ дорожными, стратегическими, а не хозяйственными цѣлями. Выборъ этихъ участковъ былъ возложенъ на ту-же областную администрацію и уѣздныхъ начальниковъ, которые отнеслись къ этому живому дѣлу мѣртво и бумажно. При прочтеніи описаній проектированныхъ 30 участковъ для заселенія, поражаютъ легкость, съ которой относились къ выбору участковъ. Привожу выдержки изъ описанія, сдѣланнаго чиновниками выбранныхъ участковъ для заселенія: „Участокъ № 1—1363 дес. на половину годенъ для земледѣлія, а на половину для пастбища. Поверхностныхъ водъ нѣтъ, но можетъ быть устроенъ прудъ. 2) Мизгилскій—1396 дес.,—полнѣйшій недостатокъ луговъ. Водъ проточныхъ нѣтъ, но въ колодцахъ вода прекрасная. № 3-й Восточная часть участка каменистая, гористая и по свойству каменной и песчаной почвы, для земледѣлія неудобна. 8) Владимірскій—1333 дес. за отсутствіемъ лѣса врядъ-ли можетъ привлечь переселенцевъ. 9) Сарымкѣтинскій—1728 дес. находится подъ вліяніемъ сѣверо-западнаго вѣтра, который до того иссушаетъ почву, что уноситъ частички чернозема, но при всемъ томъ удобенъ для земледѣлія. По отсутствію луговъ и лѣса представляется не вполне благоприятнымъ“.

Понятно, что участки оказались незаселенные до сихъ поръ по неудобству для хозяйства. На сколько логично рассуждала по вопросу о колонизаціи степей, мѣстная областная администрація, я приведу двѣ выдержки изъ официальной записки Губернатора Ливенцова, изданной отдѣльной брошюрой. На просьбу крестьянъ 272 семей переселенцевъ водворить ихъ на избранномъ и занятомъ ими участкѣ, а именно—Кресты, Грузди Петропавловскаго уѣзда, Губернаторъ Цытовичъ отказалъ, мотивируя свой отказъ

тѣмъ, „что переселенцамъ было объявлено, что въ Акмолинской области назначено 30 участковъ для заселенія, но крестьяне на избранныхъ участкахъ поселиться отказались, находя ихъ для себя неудобными, я же не могу согласиться поселить крестьянъ на участкахъ, какіе они пожелаютъ выбрать и водвориться, такъ какъ при этихъ условіяхъ лучшія мѣста области будутъ выбраны переселенцами, а затѣмъ, на предназначенныя мѣста къ заселенію, находящихся на трактовыхъ дорогахъ, желающихъ водвориться не будетъ“. Въ другомъ документѣ Губернаторъ Ливенцовъ, озабочиваясь интересами киргизъ и ихъ хозяйства, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ, „что осуществленіе предположенія о колонизаціи степи посредствомъ устройства и развитія крестьянскихъ поселеній на участкахъ по почтовымъ и другимъ трактамъ, встрѣчаетъ препятствіе главнымъ образомъ въ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ страны, такъ какъ мѣста, пригодныя для успѣховъ хлѣбопашества, находятся только внѣ тракта въ сторонѣ, въ предгорьяхъ, лѣсахъ, по берегамъ озеръ и рѣкъ, т. е. въ такихъ мѣстахъ, гдѣ весьма основательно не признавалось полезнымъ устраивать крестьянскія селенія“.

„Въ смыслѣ упроченія устроенныхъ въ такихъ мѣстахъ поселеній не можетъ быть сомнѣній, по причинѣ всѣхъ благопріятныхъ условій для успѣшности развитія сельско-хозяйственной промышленности. Но существованіе такихъ поселеній въ сторонѣ отъ населенныхъ пунктовъ отъ трактовъ, внѣ возможности наблюденія администраціи, представляетъ множество затрудненій и полную бесполезность для страны, не говоря уже о томъ вредѣ, которымъ можетъ быть нанесено кочевому населенію развитіе такой колонизаціи“.

Эти противники колонизаціи степи, погубивъ начатое дѣло колонизаціи степи Казнаковымъ достигли затѣмъ того, что Генераль-Губернаторъ Колпаковский уже категорически всталъ на ихъ сторону и утверждалъ, что Акмолинская область не можетъ быть заселена русскими, такъ какъ здѣсь совершенно нѣтъ годныхъ для культуры земель и, что съ другой стороны только киргизы имѣютъ здѣсь право на землю и могутъ приспособляться къ мѣст-

пымъ условіямъ¹⁾. Съ этихъ поръ дѣло колонизаціи степной области приостановилось официально. Всевозможными строжайшими предписаніями, запрещалось всякое вторженіе въ область „бродячихъ массъ переселенцевъ“. Но видимо, жизнь шла въ разрѣзъ со „строжайшими“ предписаніями. Крайне интересно прослѣдить всѣ перипетіи, которыя претерпѣваютъ переселенцы степной области съ конца 70-хъ годовъ вплоть до 89 года, а также прослѣдить ту неравную борьбу, которую имъ пришлось вести съ мѣстной администраціей. Нужно положительно удивляться той настойчивости, энергіи, съ которой переселенцы 10 лѣтъ добивались признанія своихъ правъ на водвореніе въ степныхъ областяхъ: и угрозы, и административныя репрессивныя мѣры — были безсилны противъ стихійнаго желанія поселиться и занять удобныя земли. Но вернемся немного къ исторіи крестьянской колонизаціи.

Фактическое заселеніе Акмолинской области крестьянами-переселенцами началось съ 1878 года. Всѣхъ участковъ было образовано 30, участки были нарѣзаны для водворенія отъ 40 до 110 душъ муж. пола съ надѣломъ 30 дес. на муж. душу. Всего было занято сначала 19 участковъ: 11 въ Кокчетавскомъ уѣздѣ и 7 въ Атбасарскомъ съ водвореніемъ 900 душъ муж. пола, 4000 об. пола. Переселенцамъ были предоставлены слѣдующія льготы: а) предоставить право переселенцамъ, въ видахъ успѣшности колонизаціи, отыскивать самими участки. Это право выбора и льгота, дарованная переселенцамъ выработаннымъ положеніемъ, почему то областной администраціей была не замѣчена и игнорирована. Далѣе, всѣмъ переселенцамъ, прибывшимъ въ степь, даруется льгота отъ платежей податей и натуральныхъ повинностей, кромѣ воинской, на 10 лѣтъ, если переселенцы въ теченіи 2-хъ лѣтъ обзаведутся постройками и осѣдлостью.

На первоначальное обзаведеніе:

1) Бесплатно 100 корней на дворъ и по 20 руб. на обзаведеніе.

¹⁾ Русское Богатство 1894 г. № 2. Очеркъ колонизаціоннаго движенія въ Акмолинской области.

2) На земледѣльческія орудія и пріобрѣтеніе скота по 20 руб. на семейство безвозвратно. Повятно, вѣсть о предоставленныхъ льготахъ переселенцамъ разлетѣлась очень быстро и стремленіе въ Акмолинскую область было довольно значительное. Но рядомъ съ этимъ быстро наступили всевозможныя репрессіи со стороны мѣстной администраціи и переселенцы не только не пользовались льготами, но странно стѣснены были въ заселеніи участковъ. Въ особенности сильное давленіе оказывали на нелегальныхъ переселенцевъ, которые пришли въ Акмолинскую область въ большемъ числѣ, чѣмъ легальные; нѣкоторые изъ нихъ давно уже жили, въ области устроились и вели хозяйство на арендованныхъ у киргизъ земляхъ. Естественно, что колонизація области правительствомъ дала имъ право на ходатайство устройства и отвода земли. Но администрація на самовольныхъ переселенцевъ посмотрѣла совершенно другими глазами и приняла рядъ репрессивныхъ мѣръ къ прекращенію этого явленія. Эти мѣры были особенно строги и сильны послѣ губернаторской ревизіи въ 84 году, когда имъ была открыта цѣлая русская деревня на урочищѣ Мусино Петроп. уѣзда, въ нѣсколько десятковъ домовъ, расположенныхъ на берегу Ишима. Оказалось, что вопреки всевозможнымъ бумажнымъ запрещеніямъ, эта деревня фактически существуетъ нѣсколько лѣтъ. Губернаторъ вынужденъ былъ примириться съ существующимъ фактомъ, разрѣшилъ остаться на занятой землѣ и назвать новую деревню „Явленной“, но велѣдъ за этой ревизіей были предложены слѣдующія мѣры для прекращенія самовольной колонизаціи:

а) Ни въ какомъ случаѣ не допускать дальнѣйшаго переселенія какъ выходцевъ изъ Европейской Россіи, такъ и Сибири и поручить бдительно слѣдить за этимъ уѣзднымъ начальникамъ.

б) Всѣ просьбы, которыя будутъ получаться отъ переселенцевъ о водвореніи на киргизскихъ земляхъ безусловно отклонять.

в) Не допускать переселенцевъ ни подъ какимъ предлогомъ останавливаться въ населенныхъ мѣстахъ области на продолжительное время и побуждать къ продолженію пути.

d) Всѣхъ самовольно поселившихся переселенцевъ выдворять на мѣсто родины этапнымъ порядкомъ.

На сколько крутыя и строгія мѣры принимались администраціей, можно судить потому, что однихъ переселенцевъ самовольныхъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, поселившихся въ 71 году на арендованныхъ киргизскихъ земляхъ на урочищѣ Бакымъ-Чока, выдворяли постепенно 3 раза. Эти переселенцы заняли участки въ 70 году, построились и платили аренду киргизамъ и жили такъ до 80 года. Въ 80 году они просили о водвореніи и отводѣ земли, но прошеніе не было уважено и новоселовъ приказано выселить, вслѣдствіе якобы требованія киргизъ, не смотря на то, что приказаніе было исполнено, но они снова водворились на томъ же урочищѣ, но въ 82 году снова были выдворены. Подкупивъ киргизъ новымъ взносомъ, они въ третій разъ поселились на томъ же урочищѣ; но въ 1883 году они были выдворены въ третій разъ и повидимому окончательно. Еще энергичнѣе было уничтожено русское поселеніе на озерѣ Бундоунгульскомъ. Чтобы воспрепятствовать образованію здѣсь поселка, мѣстная администрація командировала полицейскаго чиновника съ казаками, которые разламывали крестьянскія постройки, разбирали печи въ избахъ и перевозили имущество самовольныхъ переселенцевъ въ ближайшій казачій поселокъ; въ Атбасарскомъ уѣздѣ переселенцы очутились въ тюрьмѣ по распоряженію уѣзднаго начальника. Уѣздный начальникъ арестовалъ имущество переселенцевъ, а самихъ отправилъ на родину этапнымъ порядкомъ и только жалоба, посланная ими Генераль-Губернатору освободила ихъ изъ тюрьмы. Исторія поселка Явленнаго со всѣми его перипетіями еще болѣе интересна. Начало возникновенія этого поселка относится къ 1878 году и продолжалось чуть не до нашихъ дней. Въ этомъ поселкѣ образовались чисто народные герои въ лицѣ ходоконъ Пахомова теперь 80 лѣтнаго старика и Елисѣева, которые являлись дѣйствительно неуклонными, несмотря на всѣ мѣры административныя, которыя къ нимъ примѣнялись, какъ къ бунтовщикамъ. Не одинъ разъ это дѣло доходило до Высочайшаго имени, а въ концѣ кон-

цовъ всё эти знаменитыя историческія урочища: Кресты, Мусино, Грузди и Дуброво отошли крестьянамъ подь поселеніе и образовано 3 поселка съ населеніемъ 2403 душъ муж. пола и отвоевано 40186 дес. Борьба эта тянулась до 91 года. Въ 90 году наплывъ переселенцевъ достигъ небывалыхъ размѣровъ, въ трехъ уѣздахъ: Кокчетавскомъ, Атбасарскомъ, Петропавловскомъ насчитывалось до 9-ти тысячъ душъ только муж. пола. Переселенцы буквально наводнили всё казачьи и крестьянскія поселенія, но такъ какъ вездѣ было переполнено, то они массами блуждали изъ поселка въ поселокъ, тщетно ища пристанища. Уѣздныя власти, не видя возможности какъ нибудь устроить всѣхъ этихъ несчастныхъ, употребляли всё мѣры, чтобы ихъ удалить изъ предѣловъ области, тѣмъ болѣе, что ждали ревизію вновь назначеннаго Генераль-Губернатора. Но переселенцы не уходили и перекочевывали только изъ уѣзда въ уѣздъ. Трудно сказать, чѣмъ бы кончилось это бесплодное блужданіе переселенцевъ, если бы на ихъ счастье не засталъ въ эти трудныя минуты теперешній Степной Генераль-Губернаторъ, Баронъ М. А. Таубе, который лично видѣлъ бѣдственное положеніе и принялъ самое горячее участіе. — Тотчасъ послѣ ревизіи для распрѣдѣленія переселенцевъ былъ командированъ чиновникъ особыхъ порученій Макинскій, который намѣтилъ вновь 11 поселковъ въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ и поселилъ 8¹/₂ тыс. душъ муж. пола.

Въ 91 году была командирована по приказанію Генераль-Губернатора первая партія, состоящая изъ производителя работъ и двухъ топографовъ въ Кокчетавскій и Петропавловскій и также въ Акмолинскій и Атбасарскій, которые окончательно устроили переселенцевъ. Въ настоящую минуту интересно сравнить численность крестьянскаго населенія по всѣмъ областямъ съ другимъ населеніемъ, напр. казачьимъ, но къ сожалѣнію данныя есть только по одной Акмолинской области. Такъ въ 1868 году въ Акмолинской области все населеніе состояло изъ 101910 душъ въ 5 городахъ и 88 казачьихъ селеніяхъ, крестьянскаго не было ни одного. Къ 1894 году, въ 24 года, осѣдлое населеніе возросло

на 75000 душъ или на 74⁰/₀, изъ 75000 душъ осѣдлаго населенія на крестьянское населеніе падало 50⁰/₀, при чемъ образовалось крестьянскихъ поселковъ 47, съ населеніемъ—въ 94 году въ 30544 душъ об. пола, въ 95 году 52 поселка, до 35000 душъ об. пола*).

Въ 1891 году временно, по ходатайству Генераль-Губернатора, переселеніе въ степныя области было приостановлено, для устройства самовольно пришедшихъ и приведенія въ извѣстность свободныхъ земель. Въ 1893—94 оно было снова допущено, такъ какъ временная Акмолинская переселенческая партія въ 93 году успѣла образовать въ Петропавловскомъ уѣздѣ, вдоль линіи желѣзной дороги, 21 переселенческой участокъ (4 изъ нихъ уже заселены въ томъ-же году) на 15000 душъ муж. пола, теперь уже образовано еще 36 участковъ всего 57 участковъ на 25000 д.; затѣмъ мѣстная областная администрація въ 3 уѣздахъ намѣтила 49 участковъ: 29 въ Кокчетавскомъ на 10160 душъ, 7 въ Атбасарскомъ на 1380 душъ и 13 въ Акмолинскомъ на 27069, но они остаются не заселенными до сего времени и могутъ быть открыты для заселенія лишь по изслѣдованію межевыми чинами.

Данныя о колонизаціи двухъ другихъ степныхъ областей очень отрывочны и не точны. Колонизація ограничилась только съ военной стратегической цѣлью казаками. Но въ Семипалатинской области были образованы изъ крестьянъ внутренней Россіи 5 селеній, пришедшихъ въ сороковыхъ годахъ, которые были зачислены въ казаки и образовали станицу Кононирскую. Въ 1871 г. Генераль-Губернаторъ Казнаковъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, всѣхъ жителей Кононирской станицы въ числѣ 1156 душъ муж. пола перечислилъ въ крестьянское сословіе, съ сохраненіемъ земельного надѣла. Въ то время имъ были отпущены надѣлы по 30 дес. на душу, на 1179 м. п. До 87 года числилось въ Семипалатинской области всего 5 крестьянскихъ селеній. Проектъ Генераль-Губернатора Казнакова и дарованныя льготы переселенцамъ не могли не затронуть Семипалатинскую

*) Обзоръ Акмолинской области за 1893 г.

СНИМЪ ТИ ЛЕИ Ш ОВЫ
ПРОДАВА 'ОВ ГО ЦЪ ВВП(С)
9/513

область. Въ 1883 г. были уступлены Китаемъ намъ въ Семипалатинской области въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ урочища въ долинь Марка-куль и р. Кара-Кады; Генераль-Губернаторъ Колпаковскій въ 1887 г. командировалъ въ эту мѣстность комиссію для осмотра урочищъ и выбора мѣста для устройства русскихъ поселеній. Вслѣдъ за этой комиссіей тотчасъ-же явились самовольные переселенцы изъ Томской губерніи, которые нашли въ долинь Марка-Куля и Кара-Кады прекрасныя мѣста для рыбной ловли и звѣринаго промысла. Къ этимъ новымъ переселенцамъ пристали выходцы изъ Россіи, устроили землянки и стали вести хозяйство, но киргизы тотчасъ стали жаловаться начальству на стѣсненія и администрація, не имѣя руководящихъ правилъ о колонизаціи, отнеслась благопріятно къ жалобѣ киргизъ и приняла мѣры къ выдворенію переселенцевъ изъ самовольно занятыхъ ими мѣсть. Но приведеніе этой мѣры въ исполненіе оказалось дѣломъ далеко не легкимъ; нѣкоторые изъ самовольцевъ успѣли посѣять хлѣбъ, а всѣ вмѣстѣ не имѣли никакихъ средствъ для слѣдованія въ мѣста приписки.

Это выдвореніе продолжалось безуспѣшно въ теченіе почти двухъ лѣтъ, окончилось съ изданіемъ закона 13 іюля 1889 года, когда пришельцамъ разрѣшено было остаться съ образованіемъ правильнаго поселенія. Такимъ образомъ въ 1890 году официально признано въ Семипалатинской области первое послѣ Александровской волости крестьянское селеніе Чаганатинское, устроенное на рѣкѣ Кара-Кадѣ, въ составѣ 17 семей, окопчательно оставшихся не водворенными въ періодъ 1888—1890 годовъ.

Изъ этого видно, что переселенцы претерпѣвали въ Семипалатинской области такіе же перепетія, какъ и въ Акмолинской во время періода административнаго противодѣйствія переселенію. Голодный годъ отразился и на Семипалатинской области. Для устройства вновь пришедшихъ переселенцевъ и выбора мѣсть для заселенія былъ командированъ въ эту область чиновникъ особыхъ порученій кандидатъ сельскаго хозяйства К. А. Вернеръ. Обѣздивъ въ 92 году область, онъ намѣтилъ 19 переселенческихъ участковъ, которые въ 1893 году, въ числѣ 11, были тотчасъ-

же заняты. Въ настоящую минуту образовалось 3 селенія въ Семипалатинскомъ уѣздѣ: Карповка 28 семей—87 муж. пола душъ, Таубино 28 семей—79 муж. пола душъ, въ районѣ р. Чаръ 45 семей, въ числѣ 155 муж. пола душъ.

Въ Устькаменогорскомъ кромѣ самовольнаго селенія Чагантинскаго, образовано еще 7 селеній: 1) селеніе Маріинское 60 семей—162 души муж. пола, селеніе 2) Георгіевское 61 семей—207 душъ муж. пола, 3) Александровское 15 семей—46 душъ об. пола, 4) 11 семей 5) Николаевское—9 семей—23 души. 6) 9 семей, 7) 8 семей.

Всѣмъ бѣднѣйшимъ переселенцамъ было выдано на обустройство небольшое пособіе и по 25 корней лѣса. Всего, такимъ образомъ, крестьянскихъ селеній образовалось съ Александровской волостью 16, приблизительно около 3000 душъ муж. пола, или 6000 душъ обоюго пола.

Колонизація Семирѣченской области началась также очень недавно; къ русскимъ владѣніямъ эта область присоединена всего не больше 50 лѣтъ. Первые казачьи поселенія основаны: станица Сергіопольская 1847 г., стан. Капальская 1848, Лепсинская и Алматинская и Вѣрное въ 1865 г. Городъ Вѣрный съ преобразованиемъ Семирѣченской области основанъ въ 1869 году, Караколь въ 1878 и Пишпекъ 1882, Джаркентъ въ 1883 году. Въ 60-хъ годахъ была вызвана крестьянская колонизація, по вызову администраціи и эта колонизація, предпринятая тоже безъ всякаго знакомства со страной, вызвала ту-же массу ошибокъ, очень часто и курьезовъ. Такъ, корреспондентъ „Восточнаго обозрѣнія“, описывая эту колонизацію, говоритъ: „уѣздные начальники изъ военныхъ не всегда отчетливо понимали и аккуратно исполняли хозяйственныя и экономическія задачи и перѣдое производили путаницу. Крестьяне, пазначенные „на такія-то“ мѣста въ „такомъ-то“ числѣ по разнымъ административнымъ соображеніямъ вдругъ оказывались въ совершенно другомъ мѣстѣ. Отведенное или предназначенное мѣсто для заселенія оказывалось неудобнымъ. Начальство даже и не знало, гдѣ селились пришедшіе поселенцы; какъ

курьезный фактъ корреспондентъ указываетъ на случайное открытіе начальствомъ цѣлой деревни при ревизіи края губернаторомъ; о существованіи которой даже было неизвѣстно мѣстному уѣздному начальнику. На вопросъ ревизующаго генерала, есть-ли образованные поселки, уѣздный начальникъ отвѣтилъ утвердительно, что участки образованы, но переселенцевъ нѣтъ. „Но вдругъ, вдали“, пишетъ корреспондентъ, „неожидано показывается цѣлая русская деревня; совершенно отстроенная, и нѣсколько стариковъ стоятъ безъ шапокъ около стола, гдѣ лежалъ хлѣбъ-соль, видимо ожидая начальство. Генераль сильно былъ недоволенъ и обратился за разъясненіемъ къ крестьянамъ, которые прѣблагородно отвѣчали: „Да мы, Ваше Превосходительство, третье лѣто землю пашемъ.“ Деревню сейчасъ-же окрестили „Фортункой“. Г. Вернеръ, изслѣдовавшій Семирѣченскую область и крестьянскія поселенія въ 91 году, приходитъ къ очень печальнымъ выводамъ, что многіе поселки поставлены въ крайне неудобное положеніе, по затруднительности орошенія. Русскіе поселки по тракту поражаютъ наблюдателя своимъ разстройствомъ, двухъ изъ нихъ Сомовка и Мелководное уже не существуетъ и одно Карабулакъ уже разрѣшено на выселеніе въ подномъ составѣ; поселки эти были образованы по волѣ начальства. Карабулакцы сразу просились въ долину Чу, но ихъ не пустили, такъ какъ у Кастака необходима была станція. Поселки въ сторонѣ отъ трактовъ на земляхъ, выбранныхъ самими переселенцами, живутъ лучше, а тѣ изъ нихъ, которые заняли земли, не нуждающіяся въ орошеніи, первое время благоденствовали. Несоотвѣтствіе арычнаго хозяйства, со способностями и познаніями русскихъ крестьянъ, привыкшихъ къ простору на цѣлинныхъ степяхъ, къ паламъ и расчисткамъ повліяло на сильное обдвѣніе мѣстности въ лѣсъ и сильно попорчены почвы, что повлекло стремленіе къ переселенію. Въ то время образовано было въ Токмакскомъ и Иссыккульскомъ уѣздѣ 11 селеній и поселено 610 семей.

Въ 1891 году тяжелыя послѣдствія голода занесли въ эти области до 2000 душъ обоого пола, которые были поселены въ

двух новых поселках—Ивановскомъ и Георгіевскомъ. Такимъ образомъ, теперь въ Семирѣченской области всего въ 31 населенныхъ пунктахъ, изъ которыхъ 7 селеній крестьянскихъ, считается около 25000 обоого пола крестьянъ. Кромѣ крестьянской русской колонизаціи въ Семирѣченской области была колонизація дунганями и таранчами, которые перешли послѣ отдачи Кульджи; всего въ 1884 году, въ 45 поселеніяхъ было 12259 семей съ населеніемъ 56720 душъ об. пола, 31040 мужск. и 25680 женск. Какнхъ либо данныхъ объ экономическомъ положеніи этихъ колонизаторовъ, ихъ хозяйствѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ, хотя очень было-бы любопытно сравнить ихъ хозяйство съ крестьянскимъ. По бѣглымъ замѣткамъ К. А. Вернера, можно было судить, что дунгане народъ очень трудолюбивый, предприимчивый и умѣютъ лучше приспособляться къ условіямъ мѣстности и природы и въ сельскохозяйственной культурѣ во многомъ стоятъ выше крестьянъ; у нихъ меньше земли въ надѣлѣ, но они лучше приспособляются и интенсивнѣе ея эксплуатируютъ. Есть посѣвы — рису, хлопка; сильно развито садоводство, что среди нашихъ крестьянскихъ поселеній найти трудно. Изученіе жизни этихъ переселенцевъ представляетъ крайній интересъ и дало бы возможность русской администраціи избѣгать тѣ ошибки, которыя не разъ повторялись при колонизаціи нашихъ окраинъ, въ особенности когда вопросъ касался до оборигоновъ страны. Такъ нашъ уважаемый членъ Закржевскій въ своей статьѣ „Очеркъ сѣвернаго склона Джунгарскаго, Ала-тау“ указывалъ на крайне печальный фактъ неудачи обрусѣнія 4000 семей племени кара-калпаковъ, чихарь-калмыковъ, манджуровъ и другихъ переселившихся къ намъ въ 1867 году, бѣжавшихъ изъ Китая при Дунганскомъ возстаніи. Въ то время наша администрація приписала ихъ въ Копальскій уѣздъ къ разнымъ казачьимъ селеніямъ. Имъ выдали орудія земледѣльческія, дали пособія на обзаведеніе и послали тотчасъ миссіонера, а всѣ переселенцы поголовно при отношеніяхъ уѣздныхъ начальниковъ, какъ бы въ награду надумали сразу сдѣлаться христіанами. Въ 1871 году всѣ переселенцы перечислены были въ

казаки и на 15 лѣтъ освобождены отъ воинской повинности. Мало по малу эти семьи сильно поправились, благодаря врожденному трудолюбію и любви къ земледѣлю и благодатной почвѣ. Завелись домами, садами, огородами, обстроились и зажили зажиточно. Но къ сожалѣнію, это продолжалось недолго; въ 1885 году кончился срокъ льготы и большинство семей и самыхъ зажиточныхъ ушли тайно черезъ проходы горъ Сирканскій и Бискаскій въ Кульджу и Чугучакъ. Бѣглецы теперь вполне обратились въ первобытное состояніе, опустили косы и отказались отъ христіанства.

Экономическій ростъ крестьянскихъ поселковъ, образовавшихся за послѣднее время въ Акмолинской области, Семирѣченской, несмотря на всѣ претерпѣваемыя перепетіи при устройствѣ, на странную нищету при приходѣ и первоначальномъ обзаведеніи, даже претерпѣвъ страшный неурожай и голодъ 91 года, поразительный и рѣзко бросающійся въ глаза. Въ три, четыре года осѣдлой жизни переселенецъ изъ бѣдняка-лапотника превращался въ солиднаго хозяина, съ хорошей постройкой, хорошимъ обзаведеніемъ, съ 10-ю и больше головами крупнаго скота, столько-же десятинъ посѣва на дворѣ. Не вдаваясь въ излишнюю подробность, я укажу на нѣкоторыя цифры и факты.

Въ XVI книжкѣ выпускъ I „Записокъ“ нашего отдѣла была помѣщена статья Качуровскаго, въ ней мы можемъ найти слѣдующіе данные по Акмолинской области до 90 г.

Переселенцевъ, прожившихъ	На одну семью										%		
	Свѣжа погройка въ руб.	Лошадей	Коровъ	Мелкаго скота	Всего скота крупн.	Телѣтъ	Совъ	Дес. посѣва	Безъ дромовъ	Безъ скота	Безъ посѣва	Занят. батрач.	Милостыней
до 3 лѣтъ 2325 с.	13,6	1,2	1,1	0,5	2,3	1,3	0,5	2,2	27,3	21,1	10	11,7	0,6
отъ 3 до 7 л. 473 с.	56	2,2	3,	5,7	5,7	1,7	0,7	5,4	19	15	10	5,5	0,2
болѣе 7 л. 366 с.	78,3	2,5	5,5	5,5	8,6	2	1	9,3	14,2	11,1	5,7	7,9	0,0

Еще болѣе рѣзкій ростъ экономическаго благосостоянія у новоселовъ можно видѣть изъ слѣдующей таблички:

	Семей	Стоимость построекъ		Число гол. круп. скота		Десятина посѣва		Приходилось казеннаго долга	
		въ 84 г.	91 г.	84 г.	91 г.	84 г.	91 г.	84 г.	91 г.
Викторовскій	97	44	77	2,4	7,5	3,5	7,1		
Балкашинскій	56	61	159	3,3	12,3	1,2	13,1	3137	643
Владимирскій	35	17	76	4,6	12,1	4,1	12,1	950	52
Михайловскій	82	17	34,8	2	5,3	3,4	5,1		
Алексѣевскій	25	23	91	1,7	9	1,6	11,5	1137	5
Александровскій	96	26	57,8	2,3	7,9	2,4	8,5	1859	541
Дорофеевскій	100	24	113	4,4	8,6	6,1	10,2	2824	356
Петровскій	во зрос ли			втрое				1350	200
Итого 7 пос.	491	30,8	83	3	8,4	3,6	9	11258	1797

Эти данныя ясно показываютъ, что за эти 7 лѣтъ благо-
стояніе переселенцевъ увеличилось втрое. Правда, экономическое
положеніе переселенцевъ страшно подорвано народнымъ бѣдствіемъ,
неурожаями 91 и 92 годовъ, когда выдана была ссуда 432¹/₂
тыс. рублей, но все-таки оно неколебалось до основанія и одинъ,
два урожайныхъ года достаточны, чтобы снова возстановить ихъ
прежнее благосостояніе. Въ отчетъ за 94 годъ Акмолинской области
мы имѣемъ слѣдующія цифры въ среднемъ по всемъ поселкамъ.

На 1 семью.

Семей.	Скота.	Посѣва.	Головъ скота.	Посѣвъ.
въ 91—4340 с.	18329	10518 чет.	4,2	2,4
въ 93—5026 с.	15790	14032 »	3,1	2,7

По отдѣльнымъ уѣздамъ распределялся слѣдующимъ образомъ.

	НА ОДНУ СЕМЬЮ			
	Въ 1891 году		Въ 1893 году	
	Скота	Посѣвовъ	Скота	Посѣвовъ
Петропавловскій	3,2	3,6	2,3	1,6
Кокчетавскій	4	2	2,6	2,2
Атбасарскій	10,5	4,6	9	8,6
Акмолинскій	2,6	1,7	3	3,8

Сильное падение замѣтно въ двухъ уѣздахъ, перетерпѣвшихъ голодъ, а именно Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ скотъ уменьшился на 30⁰/₀, посѣвъ на 40⁰/₀, но въ Акмолинскомъ, Атбасарскомъ продолжается, обратно, замѣтный ростъ. Въ Акмолинскомъ и Атбасарскомъ числилось въ 94 году уже посѣва 11809 дес., что составить 10 д. на дворъ, лошадей 2143, рогатаго 5415 и овецъ 2436 на дворъ 7 головъ крупнаго. Эти расчеты собственно рисуютъ лишь общее положеніе новоселовъ, судить по нимъ объ экономическомъ ростѣ нельзя, такъ какъ цифры относятся къ переселенцамъ уже давно устроившимся и только что пришедшимъ. Несомнѣнно, что 1000 семей, пришедшихъ въ 92—93 году сильно понизили среднюю. Въ этомъ-же отчетѣ есть попытка раздѣлить этихъ переселенцевъ такимъ образомъ: тѣхъ, которые пришли до 89 года на старожиль, послѣ 89 года—новосель. Тогда цифры получаютъ слѣдующія:

На 1 семью итого

	Лошад.	рогат.	круп.	посѣв.
У новоселовъ . . .	0,8	1,2	— 2,0	— 1,6
» старожиловъ . . .	1,3	2,6	-- 4,0	— 3,3

Это послѣ страшнаго пережитаго бѣдствія. Не менѣе интересныя данныя мы имѣли въ той-же статьѣ о 610 семьяхъ переселенцевъ Семирѣченской области, поселившихся въ 60 годахъ, за 11 лѣтъ.

			болѣе 1 года	2—3 года	4 года	5 до 6	7 до 11
Сколько приходит- ся на 1 семью	Дес. пос.	2	3,5	5,3	5,7	6,2	7,4
	гол. круп.	3,8	4,7	10,3	12,6	14,4	19,2

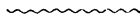
Въ 1884 году у крестьянъ приходилось по официальнымъ даннымъ на кругъ посѣва 10 десятинъ крупнаго скота, лошадей 4, рогатаго 6. Въ комментаріяхъ эта табличка не нуждается, она рисуетъ картину такого благосостоянія новоселовъ, что мы понимаемъ реальное основаніе для тѣхъ полу-баснословныхъ разсказовъ о Сибири и сибирскомъ привольѣ, которые ходаками и

письмами распространяются по Россіи и влекутъ сюда новыя толпы. Дѣйствительно, цифры рисуютъ намъ такое завидное положеніе, которое кажется въ Россіи чуть не мужицкимъ раемъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.¹⁾

Крайній недостатокъ данныхъ о кочевомъ хозяйствѣ.—Причины паденія киргизскаго кочеваго хозяйства и крайне невѣрное объясненіе этихъ причинъ администраціей—недостаткомъ земли. — Кочевое хозяйство прежде и теперь.—Формы землевладѣнія и землепользованія у киргизъ.—Общипный и переходъ на родовой-захватный—причины такого перехода.—Зависимость экономической жизни и хозяйства стѣ укоренившейся родовой формы землевладѣнія.—Пагубное послѣдствіе послѣдняго.—Экономическая норма средне-достаточной семьи при кочевомъ хозяйствѣ.—Экономическое положеніе киргизъ теперь согласно выработанной нормы.—Что такое киргизъ богатѣе, средній, джатакъ, байгужъ.—Экономическое рабство, причина развитія послѣдняго.—Общій взглядъ на административное устройство киргизъ.—Прежнее султанское, теперешнее,—выборное волостное. Можетъ-ли остаться киргизское хозяйство *in statu quo*.—Вліяніе колонизаціи.

Перехожу теперь къ разсмотрѣнію кочеваго хозяйства, но впередъ прошу извиненія за то, что этотъ отдѣлъ будетъ страдать недостаткомъ точныхъ данныхъ. Кочевое хозяйство до сихъ поръ до такой степени *terra incognita*, что даже трудно познакомиться съ нимъ по литературѣ. Послѣдняя слишкомъ бѣдна и относится къ однимъ одностороннимъ вопросамъ, затрагивая почти совсѣмъ хозяйственную и экономическую сторону жизни этого народа. П. Е. Маковецкій въ своей статьѣ „Юрта“²⁾ совершенно вѣрно замѣтилъ, что „мы, Европейцы, гордые сознаніемъ превосходства своей культуры, свысока относимся къ киргизамъ, считая ихъ дикарями, недостойными нашего вниманія“. Эта черта проходитъ красной полосой во всей исторіи нашихъ сношеній съ инородцами и во всей нашей колонизаціонной политикѣ.

¹⁾ Приношу искреннюю благодарность д. ч. отдѣла П. М. Вартманскому, который доставилъ мнѣ наиболѣе цѣнный матеріалъ по исторіи киргизскаго хозяйства и самоуправленія.

²⁾ «Записки» Зап.-Сиб. Отд. Импер. Русск. Географ. Общ. кв. XVII, вып. III. „Юрта.“

Понятно такое отношеніе болѣе чѣмъ несправедливо. Первый вопросъ, который меня заинтересовалъ, это вопросъ о причинахъ экономическаго паденія киргизскаго хозяйства, которое защитниками кочеваго хозяйства и противниками колонизаціи объяснялось крайнимъ земельнымъ стѣсненіемъ киргизъ. Этотъ взглядъ укоренился среди мѣстной администраціи и перешелъ даже въ печать. Изъ массы корреспонденцій, помѣщенныхъ въ разныхъ газетахъ, мы можемъ встрѣтить слѣдующія заключенія: „Объединіе киргизъ, кормѣ губительныхъ надежъ, зависитъ отъ уменьшенія пастбищъ, которыя все больше и больше ограничиваются съ урѣзкой лучшихъ земель, какъ по границамъ степей, такъ и внутри ея¹⁾. Есть волость въ настоящее время, гдѣ половина киргизовъ джатаки безъ скота. Киргизы отощали кореннымъ образомъ и это отощаніе должно идти crescendo. Огромныя стада совершенно исчезли, нѣтъ больше привольныхъ кочевковъ. Первая причина объединія—отрѣзка земель и образованіе поселковъ и т. д.²⁾

Но правда-ли это? Имѣется-ли у администраціи достаточно данныхъ и фактовъ—утверждать послѣднее? Изслѣдовано-ли кочевое хозяйство? Были-ли выработаны экономическія нормы для киргизской семьи, по которымъ можно было-бы судить объ ея экономическомъ положеніи? Были-ли вычислены нормы земли необходимыя для кочеваго хозяйства и возможны-ли такія вычисленія? Были-ли какія либо цифровыя данныя достовѣрныя о кочевомъ хозяйствѣ, о количествѣ скота и т. д.? Можно увѣренно сказать, что нѣтъ, а слѣдовательно администрація, защищающая кочевое хозяйство, говорила на угадъ и была также неправа, какъ неправы были защитники колонизаціи степи, дѣлавшіе свои заключенія на ариометическихъ выкладкахъ о количествѣ земли, необходимой для кочеваго хозяйства и громадныхъ фантастическихъ цифръ свободныхъ и годныхъ земель для колонизаціи. Норма землевладѣнія, которая необходима для веденія кочеваго хозяйства и экономически обеспечивающая среднюю семью, зависитъ отъ цѣлаго ряда

¹⁾ Восточное обозрѣніе 82 г.

²⁾ Экономическій журналъ за 1888 г.

такихъ сложныхъ комбинацій, что вычислить ея для цѣлаго раіона въ нѣсколько десятковъ милліоновъ десятинъ совершенно различныхъ по топографическимъ природнымъ и климатическимъ условіямъ, при незнакомствѣ съ условіями кочеваго козьяства, по меньшей мѣрѣ абсурдъ и всегда сведется къ упомянутымъ выше ариеметическимъ вычисленіямъ свободныхъ и годныхъ земель.

Причины паденія кочеваго хозяйства и прогрессивнаго об'ѣднѣнія населенія лежатъ гораздо глубже и зависятъ отъ цѣлаго ряда сложныхъ причинъ. Зависятъ какъ отъ собственной природы, характера и привычекъ населенія, сложившихся вѣками, подъ вліяніемъ образа его жизни, такъ и полного несоотвѣтствія административнаго мѣстнаго устройства киргизъ.

Русское правительство совершенно тщетно, больше столѣтія, старается ввести въ странѣ порядокъ и не достигло своего желанія. Чтобы подворить спокойствіе въ страпѣ и придумать какое нибудь подходящее административное устройство было тѣмъ болѣе трудно, чѣмъ меньше оно подходило къ понятіямъ, невѣжественныхъ массъ и совершенно не согласовалось ни съ мѣстными обычаями, ни нравами населенія. Неизучивъ предварительно всѣхъ нуждъ страны, всѣхъ обычаевъ народа, ставшаго подъ нашу опеку, его понятій юридическихъ, понятій о поземельной собственности о его хозяйствѣ—это было почти невозможно¹⁾). Нравы-же жителей только и могли смягчаться: съ одной стороны, подъ вліяніемъ распространенія просвѣщенія, съ другой—введеніемъ соотвѣтственнаго и согласнаго съ понятіемъ народа управленія. Относительно распространенія въ народѣ знанія, русское правительство пока ничего не сдѣлало, а о цивилизующемъ вліяніи въ степяхъ трудно говорить восторженно. Хоружиновъ²⁾ въ своей книгѣ еще мрачнѣе высказывается по тому-же поводу. „Какъ народный бытъ киргиза, его вѣрованіе, вѣра, такъ его благосостояніе, его стада, такъ его одежда, такъ и онъ самъ страдаетъ то отъ безкормицы и голода,

¹⁾ Красовскій. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Область Сибирскихъ киргизовъ 3 тома 1868 г.

²⁾ Хоружиновъ. Киргизы Бужеевской орды, 2 тома.

то отъ болѣзней, которыхъ онъ не зналъ раньше, то отъ давящей его цивилизаціи, отъ вреднаго вліянія которой раньше его оберегала безпредѣльная степь“. Въ настоящую минуту кочевое хозяйство, подъ вліяніемъ чисто историческихъ причинъ, совершенно потеряло ту форму, въ которую оно вылилось у пастушескаго народа, благодаря чисто топографическимъ, природнымъ и климатическимъ условіямъ „Безбрежныя, необъятныя пространства, покрытая растительностью, нигдѣ такъ не способствовали къ быстрому размноженію скота и могли быть обитаемы только пастушескимъ племенемъ“.

Никто не стѣснялъ народа въ его безконечныхъ и нескончаемыхъ переходахъ со своимъ скотомъ изъ одной мѣстности въ другую, изъ одного уѣзда въ другой, наконецъ, изъ одной области въ другую— все зависѣло отъ удобства мѣстности и количества корма¹⁾. Въ тѣ дальнія времена киргизамъ не были извѣстны ни уѣзды, ни области. Подобный кочевой образъ жизни могъ быть только до появленія въ степь русскихъ, при полной свободѣ кочевника въ его образѣ жизни.

„Несомнѣнно такія передвиженія, которыя совершали киргизы раньше, не могли иначе дѣлаться, какъ на свободномъ общинномъ владѣніи“. Никакой собственности не было и всѣ кочевали гдѣ желали. Земли было много—земля никому непринадлежала. А потому киргизы свободно переходили со своими стадами по всему степному пространству и даже изъ одной области въ другую. Они могли зимовать и около Китайской границы, и лѣтовать въ предѣлахъ Семипалатинской и Акмолинской областей. „Прежній вольный киргизъ ничѣмъ и никѣмъ не могъ быть стѣсненъ въ своихъ желаніяхъ зимовать и лѣтовать гдѣ онъ хочетъ“²⁾.

Но затѣмъ, съ одной стороны, подъ вліяніемъ появленія въ степи русскихъ поселеній, сперва казачьихъ, отхвата громадныхъ земельныхъ пространствъ подъ эти поселенія, съ другой, вмѣшательства во внутреннюю жизнь покореннаго народа и тѣсное со-

¹⁾ Красовскій.

²⁾ То же.

прикосновеніе съ другимъ народомъ, чуждымъ раньше степи, кочевое хозяйство быстро стало видоизмѣняться.

Передвиженія все болѣе суживаются, въ особенноти въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ киргизское населеніе ближе соприкасалось съ осѣдлымъ казачьимъ и гдѣ отошло большее пространство земли подъ поселенія. Съ ростомъ и развитіемъ колонизаціи — киргизское хозяйство видоизмѣнялось все сильнѣе и сильнѣе.

Первое и существенное вліяніе на киргизское землепользованіе оказало захватъ зимовыхъ стойбищъ. Этотъ захватъ зимовыхъ стойбищъ произошелъ 100—150 лѣтъ тому назадъ. Зимовья стойбища, т. е. мѣста, куда прикочевывали киргизы на зиму со своими стадами, въ жизни киргиза, по сложившимся условіямъ его хозяйства, играютъ громадную роль.

Послѣднее обуславливается необходимостью: а) устройства для мелкаго скота загонровъ, которые были бы прикрыты отъ снѣжныхъ заносовъ и бурановъ, что исполняетъ лѣсъ или горы или искусственно созданныя загороди изъ камыша; б) имѣть достаточное количество водопоя — колодцы, озера, рѣки; в) имѣть достаточное количество пространствъ для зимняго корма подножнаго „тибетевки“, т. к. крупный скотъ и лошади до сихъ поръ круглый годъ на подножномъ корму. Эти зимовья стойбища все лѣто охраняются отъ поправки и т. к. они выбираются въ мѣстахъ защищенныхъ лѣсомъ и горами, то трава не выгораетъ отъ засухъ. Раньше, какъ говорятъ, киргизы зимовали въ юртахъ и обваливали юрты землей и снѣгомъ, теперь уже зимовья стойбища видоизмѣнились совершенно; интересующихся этимъ вопросомъ отсылаю къ статьѣ В. К. Шнѣ, помѣщенной въ Записк. Отдѣла¹⁾.

При колонизаціи казачьей и захватѣ громаднхъ пространствъ земли явилась боязнь у населенія за дальнѣйшее свое существованіе. Въ то время около возникающихъ поселеній произошелъ захватъ зимовыхъ стойбищъ и т. к. группировка населенія, иначе, внутреннее ихъ устройство, было родовое, то захватъ производил-

¹⁾ Запис. З.-С. Геогр. Отдѣла т. XVII в. 1. Зимовки и другія постоянныя сооруженія кочевниковъ Акмолинской области. В. Шнѣ.

ся каждымъ отдѣльнымъ родомъ и именно тѣхъ мѣсть, гдѣ каждый родъ обыкновенно зимоваль.

Въ древности племена были обособлены и между родами одного племени существовала связь, затѣмъ обособленность племенъ ослабѣвало по мѣрѣ того, какъ роды осѣдали и разсѣлялись, изыскивая удобныя мѣста для зимовыхъ стойбищъ.

Среди киргизскаго населенія образовался такимъ образомъ особый родъ землевладѣнія на родовомъ захватномъ правѣ зимовыхъ стойбищъ. Осѣдая родами зимой, они подѣляли между собой все пространство степи, удобное для зимовокъ, на отдѣльные опредѣленные участки. Свободное передвиженіе и владѣніе землей на общинномъ правѣ въ мѣстахъ зимовыхъ стойбищъ видоизмѣнилось на пользованіе въ извѣстномъ отграниченномъ районѣ каждого отдѣльнаго рода. Это приурочиваніе къ извѣстнымъ районамъ положило у киргизъ начало понятія о собственности на землю и желанія закрѣпленія ея за собой на опредѣленное время.

Такая господствующая тенденція въ землепользованіи у киргизъ создала странную неравномѣрность въ землевладѣніи. Роды болѣе сильныя, богатые завладѣвали въ то время лучшими и большими участками, которые и сохранились до сихъ поръ, такъ какъ право пользованія зимовыми стойбищами, переходитъ по наследству отъ дѣда къ отцу, сыну и паходятся теперь, какъ-бы въ потомственномъ владѣніи и теперь уже никто другой занять этотъ участокъ не можетъ. Въ натурѣ границъ нѣтъ, но мѣста зимовыхъ стойбищъ подѣлены въ данное время между отдѣльными родами съ замѣчательной точностью и доступъ одного рода въ участокъ другого строго оберегается.

Сперва такого страшнаго дробленія участковъ, которое мы встрѣчаемъ теперь, вѣроятно, не было, но затѣмъ, подъ вліяніемъ возникающихъ споровъ, землевладѣніе стуживалось и уменьшалось вслѣдствіе колонизаціи и т. д. Отдѣльные роды дѣлились на группы, подгруппы и даже семьи, что привело къ тому ненормальному землевладѣнію, которое существуетъ теперь и къ усиленному интенсивному раздѣленію земли на потомственные, наследственные

участки, въ особенности мѣсть сѣнокосныхъ, лѣсныхъ и тамъ, гдѣ построены зимовки.

Лѣтовочныя пространства до сихъ поръ, отчасти, находятся въ общинномъ землевладѣніи, хотя и здѣсь замѣтно въ малоземельныхъ волостяхъ, желаніе регулировать это землевладѣніе. Кочевки и переходы каждаго рода или двухъ, совершаются въ извѣстномъ направленіи и особенно строго раздѣляются всѣ мѣста съ прѣсными озерами или колодцами, а также луговья. Если разрѣшается принимать на лѣтовку извѣстную подгруппу, рода или семьи, то не иначе, какъ съ общаго согласія рода или старѣйшаго. Такимъ образомъ вся сѣверная часть степи Петропавловскаго, Омскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ, не касаясь другихъ, раздѣлены на массу мелкихъ клочковъ по родовому землевладѣнію, гдѣ и помѣщаются теперь зимовки; вся южная часть находится въ общинномъ землевладѣніи, но теперь уже опять таки не всѣхъ киргизовъ уѣзда, а только волости. Нельзя не обратить вниманія на административное дѣленіе степного края сперва на округа, затѣмъ, на области, на уѣзды и волости и на то страшное вліяніе и пертурбацію, которая происходила при этихъ административныхъ дѣленіяхъ въ землевладѣніи киргизъ.

Первое положеніе объ управленіи степями и раздѣленіи ихъ на округа, произошло при Сперанскомъ, въ 1822 году. Вся степь или Средняя орда была раздѣлена на двѣ области: Семипалатинскую и Сибирскихъ киргизовъ.

Области дѣлились на округа; въ Семипалатинской было 5 округовъ: Внутренній, Аягузскій, Кокпектинскій, Копальскій и Алатавскій; въ области Сибирскихъ киргизовъ было тоже 5: Акмолинскій, Каркаралинскій, Кокчетавскій, Атбасарскій и Баянъ-Аульскій. Округа раздѣлялись на 15—20 волостей и въ каждой волости было 10—12-ти ауловъ, въ каждомъ аулѣ отъ 50-ти до 70-ти кибитокъ.

Округа составлялись по уставу преимущественно изъ тѣхъ волостей „кои счтается въ одномъ родѣ или поколѣніи, обвыкли

уже быть совокупно, и изъ волостей, имъ сосѣдственныхъ^{*)}.

Каждый округъ имѣеть опредѣленныя земли и жители другого округа не переходятъ на него иначе, какъ съ разрѣшенія начальства.

Кочевье на земляхъ почитается свободнымъ для всѣхъ киргизовъ, состоящихъ въ одномъ округѣ.

Волости носили названія по родовымъ владѣнiямъ; привожу списокъ названiй теперешнихъ и прежнихъ.

Теперешнiя названiя	Прежнiя названiя волостей по родамъ	Теперешнiя названiя	Прежнiя назван. волост. по родамъ
Омскiй уѣздъ.		Петропавловск. уѣздъ.	
1) Омская . .	Баба-багашевская (Аттагаевскаго рода)	Петропавловская	Андагуль-Атагаевскаго.
2) Николаевская	Джаваръ-караульск. (Карауль уваковск.)	Тапичипская .	Бабасановская.
3) Шокровкая .	Тюлеке-куръ софы киреевская (киреевскаго).	Полуденская .	Чагы-бабасановская.
4) Курганская	Бактыбай - маней киреевская.	Становская .	Гинендилы-киреевская.
5) Черлаковская	Кулатай-капчиковская.	5. Прѣсновская	Сатый - киреевская.
		6. Прѣсногорьковская . .	Матыкай сыванъ киреевская
		7. Кушмурунская	Бейдалы баръ якши-уваковская

Переименованiе волостей произошло въ 1875 году.

При введенiи положенiя 68 года предварительно въ 1865 г. Высочайше повелѣно командировать въ степь особую комиссiю для изслѣдованiя на мѣстѣ системъ управленiя ордынцами и для предварительной разработки общихъ началъ будущаго управленiя кочевниками. Эта комиссiя прежде всего нашла дѣленiю киргизовъ на роды, отдѣленiя и подъотдѣленiя неудобнымъ въ административномъ и политическомъ отношенiи. Неудобство окончательнаго подраздѣленiя состоитъ въ томъ, что роды, составляя большiя и неравномѣрныя административныя единицы, раскинуты на

*) Историческiй очеркъ о древнихъ союзахъ Киргизъ-кайсаковъ печатался по распоряженiю Степнаго Генераль-Губернатора въ 1886 г.

значительномъ пространствѣ и что соединеніе большого рода подъ властію одного родопачальника можетъ быть вредно въ политическомъ отношеніи.

Признавъ родовое дѣленіе волостей неудобнымъ и вреднымъ, степная комиссія нашла полезнымъ раздѣлить кочевое населеніе областей на волости—отъ 1000 до 2000 кибитокъ и на аулы отъ 100 до 200 кибитокъ. Такимъ образомъ, комиссія, не обративъ вниманія на господствующее родовое землевладѣніе, образовала волости не по родовому землевладѣнію, а по совершенно произвольнымъ числамъ кибитокъ, а именно въ аулѣ 100—200 кибитокъ, а въ волости 1000—2000 кибитокъ.

Въ такой искусственной волости нѣсколько родовъ или нѣсколько дробныхъ родовъ, должны были, вопреки вѣкового обычая, отказаться отъ вѣковой обособленности, отречься отъ интересовъ родовой общины, отъ ея нравовъ и обычаевъ.

Такимъ образомъ получилось слѣдующее:

1) Установленныя дѣйствующимъ положеніемъ волости образованы искусственно, не представляются общинами, связанными общими интересами, а скорѣе совокупностью группъ имѣющихъ въ пользованіи кочевьями и стойбищами интересы противоположныя.

2) Естественная, жизненная группа среди киргизовъ—аулъ, состоящій всегда изъ одной большой семьи, въ которой всѣ взаимныя отношенія членовъ основаны на патріархальныхъ началахъ подчиненія и уваженія къ старшему какъ акъ-сакалу. Такая семья, естественная группа или аулъ, въ киргизскомъ смыслѣ, не имѣетъ ничего общаго съ административнымъ ауломъ и представляется первичной, жизненной обособленной и характерной представительницей киргизской общины. Представитель жизненныхъ общихъ интересовъ такой общины, такого аула—акъ-сакалъ, долженъ замѣнить нынѣшнихъ выборныхъ волостныхъ, не представляющихъ ничьихъ интересовъ, кромѣ ихъ собственнаго личнаго интереса, состоящаго только въ томъ, чтобы продать свой голосъ какъ можно дороже. (Объ этомъ пишетъ Гирсъ—въ своей запискѣ)¹⁾.

¹⁾ Историческая записка о киргизъ-гайсакахъ.

Степная комиссія проектируя свое административное дѣленіе на волости, забыла поинтересоваться вопросомъ, какъ въ дѣйствительности группировались киргизы и не было-ли у нихъ, такъ сказать, общественныхъ ячеекъ, которыя, сложившись прочно въ силу историческихъ и экономическихъ условій, не могутъ не быть приняты за основаніе, при устройствѣ внутренняго управленія¹⁾.

Вотъ почему получилась такая страшная путаница въ землевладѣніи киргизъ и теперешняя волость, раздѣленная по владѣнію киргизъ представляетъ несообразную картину какихъ-то изрѣзанныхъ земельныхъ лоскутовъ.

Чтобы понять всю несообразность послѣдняго, все неудобство, достаточно взглянуть на карту хотя одной волости, гдѣ отграничены эти владѣнія.

Напримѣръ, возьмемъ карту Полуденской волости: мы видимъ, что она изрѣзана на 11 лоскутовъ самой разнообразной формы и величины; эти лоскуты изображаютъ владѣнія административныхъ ауловъ и ихъ частей. Каждое владѣніе аула не заключается въ одномъ клочкѣ, а часто разбросано въ 5 кускахъ и больше. Произошло это потому, что административное дѣленіе на аулы во время учрежденія волостей пріурочивалось, какъ я уже говорилъ, къ мѣстности, а не къ землевладѣнію, а потому землевладѣніе киргизъ не совпало съ административнымъ дѣленіемъ, на аулы. Эта карта совершенно не показываетъ собственно родового владѣнія киргизъ, а лишь административное дѣленіе; родовое землевладѣніе раздробилось теперь на самыя мельчайшіе клочки и такимъ образомъ пришлось бы всю карту изнецпить границами и каждый клочекъ части аула раздѣлить по числу владѣній, т. е. родовъ. Напр. въ Полуденской волости въ 5-ти аулахъ насчитывается 96 родовыхъ владѣній зимовыхъ стойбищъ, въ Прѣсногорьковской 9 ауловъ. — 179.

О равномерности владѣнія, о какомъ либо соотношеніи угодьевъ въ каждомъ участкѣ съ потребностями хозяйства, хотя-бы соотношенія сѣнокосныхъ мѣстъ съ количествомъ скота, обеспече-

¹⁾ *ibid.*

нии водой или лѣсомъ, для защиты и устройства зимовокъ, наконецъ просто соотношенія количества десятинъ во владѣнн одного рода — съ населеніемъ и скотомъ — не можетъ быть рѣчи.

Чтобы показать всю страшную ненормальность этой формы землевладѣнія и главнымъ образомъ ту путаницу, которая произошла отъ административнаго дѣленія на волости, при которой совершенно былъ упущенъ этотъ важный вопросъ изъ вниманія, я приведу таблицу, показывающую размѣръ землевладѣнія на одну голову скота, мужскую душу и кибитку по административному дѣленію на аулы и части, какъ они существуютъ теперь. Въ этой таблицѣ приведены самыя рѣзкія выдающіяся цифры по ненормальности, напр. размѣръ землевладѣнія на одну кибитку въ разныхъ волостяхъ колеблется между 10000 десят. земли до 3 десятинъ, на одну душу мужскаго пола 2173 дес. до 1 десятины, на одну голову крупнаго — отъ 70 до 1 дес.

Тамъ, гдѣ во владѣнн одной кибитки 10000 десят. (V часть аула Петропавловской волости) нѣтъ ни одной головы скота и кочующіе киргизы до такой степени обѣднѣли, что считаются джатаками и живутъ въ пастухахъ.

Рядомъ съ этимъ можно привести на слѣдующій фактъ, ясно доказывающій ту же ненормальность въ землевладѣнн и административномъ дѣленн киргизъ. Въ срединѣ Становской волости находится владѣнн киргизъ Прѣсновской волости аула № I, въ количествѣ: 867 дес.

Волость	№ аула	№ части	З Е М Л И			Волость	№ аула	№ части	З Е М Л И		
			На 1 кибитку	Душу мужск.	На 1 голову крупнаго скота				На 1 кибитку	Душу мужск.	На 1 голову крупнаго скота
Тайничная	1	-	232	61,0	14,0	Тайничск.	7	-	978	240	40,0
	2	-	40,0	10,0	5,0		8	-	183	57	13
	3	I	100,0	30,0	8,0	Прѣсновская	1	-	166	50	20
			1070,0	437	53,0		2	-	116	32	13
	4	-	162	51,0	9		3	1	265	84	27
	5	I	277	80,0	48		4	-	158	51	10
-	II	132	44,0	7,0	5		-	135	37	12	
-	III	68	21,0	3,0	10		-	79	25	8	
6	-	455	153	16,0							

Волости	№ аула	№ части	з е м л и			Волости	№ аула	№ части	з е м л и		
			На 1 кибитку	душу мужск.	На 1 голову крупнаго скота				На 1 кибитку	душу мужск.	На 1 голову крупнаго скота
Петропавловская	1	-	30	11	3	Полуденская	1	I	470	101	23
	2	-	121	43	10		-	II	375	105	24
	3	I	70	14	5		2	I	211	65	15
	-	II	115	31	14		-	II	584	130	29
	-	III	159	56	6		-	III	314	90	24
	4	I	214	43	14	-	V	97	32	11	
	-	III	115	37	9	3	-	375	135	40	
	-	IV	333	107	24	4	III	590	150	42	
	5	III	69	29	4	5	-	120	33	8	
	6	-	368	120	30	Курганская	2	-	180	61	61
7	I	521	260	70	3		-	141	141	9	
-	II	42	14	3	5		I	843	271	39	
-	IV	89	35	7	-		II	540	144	63	
8	V	10005	2173	—	6		-	613	203	40	
9	I	138	42	10	Омская	1	-	400	122	19	
10	II	13	4	1		2	II	904	272	41	
Становая	3	III	40	17		4	3	I	160	41	9
	5	II	3	1		1	-	II	247	82	12
	8	I	300	65		29	4	-	611	200	44
	9	II	392	44	15						

Эта таблица не требует комментариев. Вся несообразность такого рода землевладения и распределения жителей по территории бросается прямо в глаза. Количество земли, какъ видно, не имѣло ровно никакого вліянія на экономическое состояніе хозяйства; обратно, многоземелье ровно ничего не показываетъ и ничего не даетъ населенію. Къ такимъ ненормальнымъ фактамъ только и можетъ привести родовая форма. Я приведу 2 рѣзкихъ примѣра. Двѣ волости отличаются по своему многоземелью, это: Полуденская и Курганская и въ этихъ волостяхъ находится 4 аула совершенно безземельныхъ, въ которыхъ числится 784 кибитки, 3582 души обоого пола. Какимъ образомъ могли образоваться эти безземельные аулы, тогда какъ рядомъ съ этимъ существуетъ такое многоземеліе, какъ 10000 десят. на одну кибитку, можно

объяснить только родовой формой землевладѣнія и обезземеліемъ киргизъ при колонизаціи.

Администрація, какъ я уже говорилъ, во внутреннюю жизнь киргизъ по распредѣленію земли совершенно не вмѣшивалась, а положеніе 65 года гласитъ слѣдующее: „земли, занятыя киргизскими кочевьями, признаны государственными и предоставлены въ общественное пользованіе киргизъ“¹.

Пользованіе это регулируется слѣдующимъ образомъ:

Зимовья стойбища предоставляются каждой волости отдѣльно, руководствуясь настоящимъ фактическимъ пользованіемъ, а въ случаѣ споровъ—по количеству имѣющагося у нихъ скота и по размѣрамъ хозяйства.

Споры разрѣшаются съѣздами выборныхъ, состоящихъ изъ трехъ представителей отъ каждой заинтересованной волости.

Распредѣленіе зимовыхъ стойбищъ между аулами въ волости и между кибитковладѣльцами въ аулѣ, производится волостными съѣздами и аульными сходками выборныхъ сообразно съ количествомъ скота и размѣрами хозяйства. Лѣтнія кочевки предоставляются въ собственное пользованіе волостей цѣлаго уѣзда, согласно народнымъ обычаямъ. Волости по возможности не должны выходить за предѣлы уѣзда.

Для желающихъ, заниматься хлѣбопашествомъ и сѣнокошеніемъ, отводятся, по согласію обществъ, удобныя мѣста, какъ на зимовкахъ, такъ и въ лѣтовкахъ. Жилыя и хозяйственныя постройки, возведенныя на зимовомъ стойбищѣ или на пашнѣ, составляютъ частную собственность и могутъ быть продаваемы.

Земли, занятыя постройками, переходятъ въ наследственное пользованіе, пока существуютъ строенія, съ уничтоженіемъ же этихъ послѣднихъ возвращаются обществу. Переуступка правъ пользованія киргизовъ русскимъ должна быть засвидѣтельствована въ уѣздномъ управленіи. По усмотрѣнію генераль-губернатора, отводится земля для водворенія и устройства русскихъ поселеній¹).

Несомнѣнно ясно, что комиссія, выработавшая этотъ проектъ,

¹) Положеніе 65 года.

совершенно упустила из вида, что землевладѣніе у киргизъ уже сложилось въ извѣстную форму и все вышенаписанное, очень гладко на бумагѣ, не могло быть примѣнимо въ жизни. Вся предписанная форма землевладѣнія осталась до сихъ поръ мертвой буквой.

Установившійся у киргизъ родовой способъ землевладѣнія на обычномъ правѣ захвата предковъ, не имѣетъ ничего общаго съ землевладѣніемъ, которое предписала устроить комиссія. Родовые участки строго оберегаются отъ всякаго вторженія другихъ родовъ и администрація здѣсь совершенно безсильна. Съ развитіемъ колонизаціи у многихъ киргизъ были отобраны земли администраціей и нѣкоторые роды лишались своихъ участковъ, другихъ участковъ имъ конечно уже не давали и, такимъ образомъ, они волей, неволей должны были арендовать земли у казаковъ или совершенно откочевывать, если общество киргизъ или родъ не согласится выдѣлить имъ новый участокъ.

Благодаря послѣднему, теперь многіе киргизы переходятъ на лѣтовочное стойбище, находящееся еще въ общемъ землевладѣніи и тамъ устраиваютъ зимовья стойбища.

Кромѣ того около казачьихъ селеній и городовъ образовалось много киргизъ пришлыхъ изъ другихъ областей, которые пришли частью съ торговой цѣлью, частью для отысканія заработка. Подобные пришлые киргизы не имѣютъ права на землевладѣніе и устраивались на жительство около городовъ и селеній. Съ временемъ ихъ накопилось такъ много, что администрація должна была ихъ причислить къ какой нибудь волости для учета и вотъ образовались такимъ образомъ 2 аула безземельныхъ, причисленныхъ къ Полуденской волости, живущихъ около Петропавловска на казачьихъ арендованныхъ земляхъ. Въ числѣ этихъ ауловъ есть 50 семей бухарцевъ.

Неоднократныя просьбы со стороны киргизъ объ отводѣ имъ земли для кочевокъ кончались всегда отказомъ, такъ какъ фактически свободной земли не было, а добровольно киргизы не уступали.

Къ тому-же разряду безземельныхъ нужно отнести кибитки отсутствующихъ, живущихъ около казачьихъ поселковъ и находящихся въ безызвѣстной отлучкѣ. Процентъ въ разсматриваемыхъ волостяхъ очень значительный—отъ 15 до 20%, всего въ 8 волостяхъ Петропавловскаго уѣзда 1500 кибитокъ, если они не утѣряли право на землю, то фактически давно ею не владѣютъ и представляютъ изъ себя совершенно выбившихъ киргизъ „джатаковъ“ безъ скота, но объ этомъ послѣ.

Эта страшная ненормальность въ землевладѣніи самымъ пагубнымъ образомъ отразилась на всю внутреннюю и экономическую жизнь киргиза.

На сколько право сильного вліяло на размѣръ въ землевладѣніи, на столько-же оно отразилось на благосостояніи отдѣльныхъ родовъ и отдѣльныхъ семей.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ факторовъ ненормальнаго экономического положенія киргизскаго хозяйства и быстрого его обѣднѣнія, мнѣ кажется, несомнѣнно нужно признать не „малоземелье“, а ненормальную форму землевладѣнія па родовомъ правѣ и происшедшую отъ этого неравномѣрность и неправильность въ распределеніи земли между населеніемъ, на что давно необходимо обратить серьезное вниманіе.

Колонизація степи если и имѣла вліяніе на экономическое паденіе, то только въ отдѣльныхъ случаяхъ и благодаря ненормально поставленному дѣлу отвода участковъ киргизъ безъ всякаго знакомства администраціи съ формами землевладѣнія киргизъ и яснаго пониманія, что изъ этого можетъ произойти.

Вопрось ясенъ; что колонизація ли въ какомъ случаѣ не можетъ стѣснить киргизъ въ землевладѣніи по „малоземелію“—это по меньшей мѣрѣ абсурдъ даже для такихъ населенныхъ мѣстъ, какъ Петропавловскій уѣздъ, что ясно доказываютъ цифры, но можетъ нанести большой ущербъ киргизскому хозяйству отдѣльнымъ лицамъ, семьямъ родамъ—*совершенно ихъ обезземеливая.*

А потому—естественно прежде всего необходимо было изучить формы землевладѣнія киргизъ, а потомъ уже приступить къ коло-

низации. Или же необходимо было устроить киргизъ по отношенію къ землевладѣнію, а потомъ уже судить о малоземельѣ или многоземельѣ, о стѣпеніи или нестѣсеніи киргизъ, о возможности и невозможности колонизировать степь.

Перехожу теперь къ разсмотрѣнію экономическаго положенія киргизъ, на сколько мнѣ пришлося познаться, хотя, къ сожалѣнію, въ незначительномъ районѣ (въ одномъ уѣздѣ Петропавловскомъ). Объ остальномъ громадномъ районѣ хотя и есть офіціальные данныя, но дѣлать по нимъ какіе либо выводы слишкомъ смѣло и рисковано. Какъ мы увидимъ ниже офіціальные данныя о скотоводствѣ киргизъ ниже противъ дѣйствительности на 50% и если судить по нимъ, то киргизское хозяйство давно уже не существуетъ и сошло на нѣтъ. Но прежде чѣмъ дѣлать какіе либо выводы объ экономическомъ положеніи киргизъ, нужно установить извѣстную норму для опредѣленія средне-достаточной семьи при веденіи кочевого хозяйства. Эта норма до сихъ поръ не выработана и по отсутствію изслѣдованія кочевого хозяйства выработать ее довольно трудно, тѣмъ болѣе, что она также зависитъ и измѣняется отъ топографическихъ и природныхъ условій мѣстности. Болѣе смѣлыя и обоснованныя данныя были даны И. Я. Словцовымъ¹⁾

„Предметъ потребленія киргиза —хлѣбъ, молоко, мясо и одежда. Въ лѣтніе мѣсяцы муки на баурсаки требуется 15 пудовъ, считая по 3 пуда въ мѣсяць, зимою хлѣба потребляется вдвое больше. На семь мѣсяцевъ нужно не менѣе 42 пудовъ, т. е. на годъ 57 пудовъ, всего на сумму 28 р. 50 к. Въ лѣтнее время болѣе потребляется кумысъ -- молоко лошадиное, зимой—молоко коровье. Разсчитывая, что на каждый лѣтній день необходимо ведро лошадиного молока и полъ-ведра коровьяго, въ зимній 1¹/₂ ведра коровьяго, будемъ имѣть, что для прокормленія семьи въ теченіе года необходимо 150 ведеръ лошадиного и 390 ведеръ коровьяго.

Средняя лошадь даетъ въ день $\frac{3}{10}$ ведра, въ шесть дойныхъ мѣсяцевъ 54 ведра, слѣдовательно для обезпеченія семьи въ 5

¹⁾ « Записки З.-Сиб. Геогр. Отдѣла. Т. III. Поѣздка въ Кокчетавскій уѣздъ. И. Я. Словцова.

душъ обоого пола необходимо не менѣе 3-хъ кобыль. Средняя корова даетъ въ день $\frac{6}{10}$ ведра, будемъ имѣть въ 7 мѣсяцевъ 105 ведеръ, а для полученія 390 ведеръ потребуетъ 4 дойныхъ. Добавимъ къ этому еще 10 овецъ, которыя могутъ дать въ годъ 60 ведеръ молока, для приготовления сыра. Такимъ образомъ, для обезпеченія упомянутой выше экономической единицы киргизской семьи изъ 5 душъ обоого пола, при исключительно кочевомъ образѣ жизни нужно: 3 кобылы, 4 коровы, 10 барановъ. Но чтобы стадо было безъ ущерба и чтобы былъ запасъ мяса на 7 мѣсяцевъ, а капиталъ отъ сырыхъ продуктовъ скотоводства на приобрѣтеніе муки и одежды, нужно еще имѣть одного двухлѣтняго жеребенка, одного производителя и 2-хъ бычковъ различнаго возраста. Итакъ стадо должно состоять изъ 5 лошадей, 6-ти рогатаго и 10 овецъ. При этомъ изъ приплода ежегодно два бычка могутъ быть отдѣлены на мясо, котораго необходимо 30 пудовъ въ зиму, а старая лошадь и корова, два жеребенка и теленокъ пойдутъ въ продажу для покрытія степныхъ расходовъ хозяйства. Эти остальные расходы состоятъ въ приобрѣтеніи муки на 28 руб. 50 коп., одежды на 20 руб. и кибиточной подати (государственной и волостной, губернской до 7 р. 50 к. и 10 руб. съ кибитки⁴). Всего слѣдовательно требуется по вычисленію г-на Словцова для полнаго экономическаго обезпеченія киргизской семьи изъ 5 душъ обоого пола крупнаго на семью 15 головъ (мелкій по переводу на крупный принять 5 за 1 голову). Другое вычисленіе Хорузина: по его мнѣнію, „кибитка состоящая изъ 5 душъ должна обладать, чтобы считаться не бѣдной: 10-ю лошадьми разнаго возраста, 10 рогатаго и 20 овцами⁴. По моимъ разспросамъ киргизъ это вычисленіе почти совпадаетъ: семья не бѣдная считается та, которая обладаетъ 5 лошадьми и 5 подростками (1 рабочая, 4—3 кобылы, 2 кувана, 3 жеребенка), рогатаго 5 съ 5 подростками (4—3 дойныхъ, 2—3 подростка бычковъ 2—3 лѣтъ и телокъ, и 23 теленка, 15 овецъ, 15 ягнятъ. Въ сложности это составляетъ въ среднемъ (по переводъ на крупную) отъ 15 до 20 головъ.

Но слѣду оговориться, эта норма можетъ быть примѣнена опять таки къ небольшому району, а именно: Петропавловскому, Кокчетавскому и Омскому уѣздамъ, въ глуби степи она несомнѣнно можетъ совершенно видоизмѣниться, напр. у киргизъ, гдѣ хлѣбъ не является существенно необходимой пищей, какимъ является уже у киргизъ, близко соприкасающихся съ осѣдлымъ населеніемъ.

Примѣнимъ для нашихъ вычисленій 15 головъ. Возьмемъ только тѣ вычисления, которыя болѣе или менѣе достовѣрны, а именно данныя, опубликованныя въ Зап. Географ. Общества¹⁾ и собранныя Акмолинской переселенческой партіей.

НАЗВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ	С К О Т А			З Е М Л И		Душъ обоого пода	Кибит- гокъ	С К О Т А	
	Крупна- го	Мелкаго	По перев. мелкаго въ крупный	Удобной	Десят. на 1 годову			Сред- нее на одну кибит.	На 1 душу обоого пода
Становская . . .	13730	8556	16430	281488	17	8807	1607	10,2	1,9
Тайнчинская . . .	19000	9012	22000	334920	15	6274	1033	21,3	3,5
Петропавловская	18853	15882	22027	430581	19,5	8850	1695	13	2,5
Курганская . . .	26900	18610	30590	353461	11,5	8013	1244	24,5	3,8
Прѣсновская . . .	17811	15325	20885	302955	17	10247	1979	10,6	2,0
Полуденская . . .	15260	6358	16550	519419	31	6892	1327	11,0	2,4
Пѣсногорьковская	18850	19373	22720	—	—	6852	1136	20,0	3,5
Кушмурунская . .	13297	11751	15647	—	—	7070	1265	12,0	2,2
Итого . . .	143701	104867	166850	2222896	18,5	63005	12100	15,4	2,6

По официальнымъ свѣдѣніямъ за 92-й годъ по Акмолинской области мы имѣемъ слѣдующія данныя:

У ѣ з д ы:	1888 — 89 г.				1892 года.				
	Крупн.	Мелкаго	Приход. на 1 кв.		Крупн.	Мелкаго	Приход. на 1 кв.		Круп- наго всего
			крупн.	мелк.			крупн.	мелк.	
Петропавловскій	119842	86194	11,0	8,0	74012	56015	6,6	5,0	7,6
Омскій . . .	105460	74142	16,2	11,4	69886	60870	10,5	9,2	12,3
Кокчетав. (91 г.)	185938	179540	15,0	14,3	111314	69298	8,8	5,5	9,9
Атбасарскій . .	163982	335454	13,0	26,3	149212	290279	11,0	21,5	15,1
Акмолинскій . .	331815	645167	12,8	25,0	256015	370419	9,6	13,8	12,3
Вся область . .	907037	431849	13,4	20,0	660439	847581	9,3	12,0	11,7

¹⁾ Записки Зап.-Сиб. Геогр. Отд. т. XV в. III и т. XVI в. I «Киргизскія степи Акмолинской области». Михайлова.

За послѣдніе три года численность скота уменьшилась съ 2225534 до 1580020 или на 717514 головъ почти на $\frac{1}{3}$. Официальныя цифры по Петропавловскому уѣзду, сравнительно съ нашими данными уменьшенныя почти на 50%, относятся почти къ одному времени. Данныя по двумъ остальнымъ областямъ крайне неточны. Привожу данныя, собранныя въ Семирѣченской области Зеландомъ, среднее на 1 кибитку приходится:

У ѣ з д ы:	На одну юрту приходится:				
	Верб- людовъ	Лоша- лей	Рога- таго	Мех- каго	Всего крупнаго
Вѣрненскій	0,6	4,0	2,0	20,5	10,6
Копальскій	0,7	3,0	2,0	32,2	12,0
Сергіопольскій	0,6	4,0	2,2	26,2	12,0
Токмакскій	1,1	3,5	2,5	20,0	11,5
Иссыкульскій	0,5	7,1	3,1	24,0	15,0
Среднее	0,7	4,3	2,4	24,5	12,4

По вышеприведеннымъ даннымъ можно вывести заключеніе, что киргизское скотоводство переживаетъ дѣйствительно кризисъ и что среднее количество скота на кибитку несоотвѣтствуетъ выведенной нами нормѣ даже въ такихъ уѣздахъ какъ Акмолинскій, Семирѣченской области, которые конечно не стѣснены въ землевладѣніи. Изъ таблицы Петропавловской мы видимъ, что количество земли, приходящейся въ среднемъ на голову, имѣетъ очень малое вліяніе на размѣръ скотоводства, послѣднее вѣроятно зависитъ отъ цѣлой сѣти причинъ, о чемъ я уже говорилъ, на примѣръ: Полу-денская волость имѣетъ громадное количество земли, а скотоводство очень слабо развито и экономическое положеніе киргизъ очень низкое, что зависитъ исключительно отъ крайней непривлекательности природныхъ условій волости. Громадное пространство волости (ровно половина) 250000 десятинъ представляетъ голую, безлѣсную, безводную, глинисто-солонцеватую степь. Обратное, въ Курганской волости, гдѣ земли во владѣніи меньше, киргизы богаче и скотоводство обширнѣе. Еще болѣе яркимъ примѣромъ

влиянія природныхъ условій можно видѣть по Кокчетавскому уѣзду, гдѣ масса земли отошло къ крестьянамъ, киргизы страшно стѣснены, а скотоводство болѣе развито.

По вышеприведеннымъ даннымъ собственно очень трудно судить объ экономической обеспеченности населенія, для послѣдняго необходимы болѣе детальныя данныя, именно распредѣленіе количества скота по семьямъ, но къ сожалѣнію этихъ данныхъ администрація не собираетъ и мы можемъ привести ихъ только по тремъ волостямъ. Эти данныя рисуютъ слѣдующую картину:

	Не имѣ- ютъ	По 1	2 до 3	4—5	6—10	11—20	21—50	51—100	Свыше 100	
Лошад.	297	334	308	133	128	73	39	9	6	} Полуденская
°/о	23	25	23	10	2,5	5,5	3	0,5	0,5	
Рогат.	257	270	431	165	148	43	12	1	-	
°/о	19	20	33	12	11	3,5	1,0	0,5	-	} Прѣсногорьков- ская
Овецъ	1023	-	-	-	154	77	63	8	2	
°/о	77,5	-	-	-	-	-	22,5	-	-	
Крупн.	42	43	47	160	322	236	67	32	15	} Кушмурунская
°/о	3,4	-	16,3	33	28,3	14,2	-	3,8	-	
Крупн.	62	46	256	160	231	128	158	85	11	
	5,4	4,5	22,2	13,9	20,3	11,3	14	7,4	1	

Если принять норму экономического обезпеченія киргизской семьи въ 15 головъ крупнаго, то мы увидимъ, что въ Полуденской волости 80°/о населенія не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ, въ Прѣсногорьковской до 75°/о и въ Кушмурунской до 77,5°/о. Конечно эти данныя настолько незначительны по сравненію со всемъ населеніемъ кочевниковъ въ 3-хъ областяхъ, что дѣлать выводы очень рискованно, но принимая во вниманіе крайнюю низкую среднюю цифру головъ скота, на одну кибитку, можно смѣло заключить, что 50°/о киргизскаго населенія не обладаетъ той нормой, которая необходима для полнаго экономическаго обезпеченія при веденіи кочевой жизни. Такимъ образомъ, по вышеизложеннымъ даннымъ можно раздѣлить по экономическому положенію киргизское населеніе Петропавловскаго, Омскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ на слѣдующія группы приблизительно въ про-

центномъ отношеніи¹⁾.

Первая и самая незначительная, не болѣе 10⁰/о, довольно зажиточныхъ и богатыхъ, обладающихъ на семью отъ 50 до 100 и болѣе головъ, изъ этой группы 1—2⁰/о отдѣляется очень богатыхъ, владѣющихъ цѣлыми табунами въ нѣсколько сотъ головъ и даже тысячъ.

Вторая группа 40⁰/о, обладающіе среднимъ достаткомъ и имѣющіе сравнительно нормальное количество скота для жизни.

Третья группа киргизъ около 25—30⁰/о, находящіеся въ переходной формѣ отъ скотоводства къ осѣдлой жизни, потому что норма скота не обеспечиваетъ уже ихъ экономическія потребности и необходимо изыскивать другія дополнительныя заработки—извозъ, косьба сѣна, наемъ въ рабочіе во время страды, ремесла, посѣвъ хлѣба и т. д. Этотъ элементъ уже почти потерялъ свой кочевой образъ жизни и стоитъ на границѣ къ осѣдлой. У многихъ существуютъ посѣвы около зимовокъ просса или земли сданы исполу крестьянамъ. Можно считать, что эта группа лучшихъ и болѣе энергичныхъ среднихъ киргизъ, которые скорѣе всего ассимилируются съ осѣдымъ населеніемъ и осѣдлуть на земли, лишь бы была извѣстная возможность. Последняя группа эта 25—30 процентовъ самыхъ жалкихъ паріевъ рода чловѣческаго киргизы „джатаки“ и „байгуши“—нищіе ничего не имущіе пропащіе люди. Эта группа растетъ въ геометрической прогрессіи. Каждое несчастіе страшный „джуть“ или моръ увеличиваетъ ихъ число. Эта группа не имѣетъ возможности вести какое нибудь хозяйство и за отсутствіемъ скота кочевое хозяйство для нихъ потеряло всякій смыслъ. Они группируются больше всего около казачьихъ поселковъ, нанимаются за ничтожную плату въ работники и превращаются въ рабовъ или живутъ на навозныхъ кучахъ около селеній, голодаютъ и мрутъ. „Невольника теперь нѣтъ“, пишетъ Красновъ, „но казаки и киргизы богатые со своими работниками обращаются такъ, какъ съ джатаками и байгушами. Безъ этихъ неутомимыхъ трудящихся киргизъ-джатаковъ,

¹⁾ Распространить на все населеніе не смѣю, такъ какъ официальныя данныя не могутъ служить основаніемъ.

русскія селенія находились-бы въ самомъ жалкомъ положеніи; при полной бездѣтельности казаковъ, въ степи просто невозможно жить. Нарубить дровъ, обработать пашню или огородъ, полоть все лѣто гряды, скосить сѣно, пасти скотъ, извозничать, возить воду, дать лошади корму, караулить домъ—всюду джатакъ⁴. Въ награду за все это онъ получаетъ, какъ выражается казакъ при разговорѣ о хозяйствѣ, по сообщенію г. Катанаева, такъ: „извѣстно, киргизъ—собака, много-ли ей нужно?—конура на дворѣ, да обглоданная кость въ зубы, а если ея еще хлѣбцемъ прикормить, такъ она и лобъ себѣ раскроить“¹⁾. Вѣчно голодный, оборванный, неимѣющій никакого пристанища, ни кибитки, ни зимовки, киргизъ-джатакъ самый несчастный парій и положеніе его не можетъ сравниться съ самымъ жалкимъ нищимъ и батракомъ нашихъ большихъ городовъ. Всякій, кто немного пожилъ среди киргизскаго населенія и тѣсно соприкасался съ ихъ жизнью, не могъ не замѣтить, то страшное экономическое рабство, которое господствуетъ въ обыденной жизни населенія. Это рабство съ обѣднѣніемъ растетъ все больше и больше. Каждая часть аула или рода состоитъ изъ двухъ элементовъ—одной, двухъ семей богатыхъ, остальные бѣдняки и первыя двѣ семьи являются надъ остальными полными господами—чуть не съ правомъ жизни и смерти. Вся жизнь сосредоточивается на этихъ двухъ семьяхъ, всѣ остальные его работники—безпрекословно исполняющіе его волю.

Попятно подобное ненормальное, безпрекословно-апатичное подчиненіе богатству кроется въ самой натурѣ киргиза и выработалась благодаря его образу жизни и самой природѣ. „Насколько кочевая жизнь всецѣло зависитъ отъ окружающей природы всѣ понятія народа о нравственныхъ началахъ, а также его характеръ сложились подъ влияніемъ его образа жизни и тѣхъ условій, въ которыя онъ поставленъ былъ исторически. Степь, дающая киргизу все что ему нужно для существованія, вмѣстѣ выработала въ немъ беспечность, поразительную лѣность ума и без-

¹⁾ Записки Зап.-Сиб. Географическаго Отдѣла вв. XIV вып. II.

заботность. Безпрерывныя лишенія и сознаніе своего безсилія въ борбѣ съ природою, зависимость своего существованія отъ случая, сдѣлали его страшнымъ фаталистомъ и склоннымъ легко подчиняться всякому болѣе сильному и богатому. Даже по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ бѣднякъ, лишившійся скота по какому нибудь случаю, своихъ стадъ, всѣми презирается, какъ челоуѣкъ, оставленный богомъ. Напротивъ, богачъ пріобрѣтаетъ спокойствіе, силу, почетъ, безнаказанно обижаетъ бѣдняка, который безропотно переноситъ обиду, потому только, что на пастбищахъ обидчика бродятъ, выражающіе благословеніе Божіе неисчислаемые табуны⁴¹⁾.

Вообще передъ богатыми и сильными людьми киргизъ льститъ и низокъ до ничтожества⁴²⁾.

„Экономическая зависимость, нужда и невозможность, неумѣнье достать другимъ способомъ хлѣбъ породило столько-же преступленій, сколько праздныхъ, лѣнивыхъ богатыхъ людей и то страшное экономическое рабство, второго примѣра котораго трудно пайдти“.

Но конечно выработавшееся экономическое рабство у киргизъ обусловливается, кромѣ внутреннихъ причинъ—направленія характера и образа жизни,—еще другими не менѣе важными и сложными. Съ перемежной натуральнаго хозяйства въ денежное, съ административнымъ вмѣшательствомъ въ киргизскую жизнь и больше всего съ фискальною цѣлью, чѣмъ съ какими либо внутренними серьезными мотивами, при абсолютномъ непониманіи и незнакомствѣ съ бытомъ и жизнью опекаемаго народа, увеличило сильно экономическую зависимость и быстро повліяло самымъ пагубнымъ образомъ на все кочевое хозяйство и его общее экономическое благосостояніе.

Въ этомъ отношеніи безцѣлостно познакомиться съ краткою исторіей административнаго устройства киргизъ послѣ окончательнаго принятія русскаго подданства и вліяніемъ послѣдняго на народную жизнь. До русскаго вторженія и вліянія все киргиз-

¹⁾ Хоргузинъ. Киргизы Букеевской орды.

²⁾ Красовскій.

свое населеніе дѣлилось на отдѣльныя племена, каждое племя на отдѣльныя общины или союзы; каждый состоялъ изъ нѣсколькихъ родовъ. Нравственнымъ началомъ каждой общины или союза было родовое—патріархальное. Во главѣ каждаго рода стоялъ родоначальникъ—старѣйшина, который не избирался, а управлялъ по праву рожденія въ извѣстной семьѣ, издревле посвятившей себя на служеніе интересамъ рода. Этого старѣйшаго называли ак-сакаломъ (бѣлотордымъ) онъ былъ всеми уважаемый человекъ.

Главнымъ основаніемъ управленія былъ народный судъ. Судопроизводство было слѣдующее: 1) Только тотъ судъ дѣйствителенъ, который производится въ присутствіи народа; 2) выбранные судьи ак-сакалы, равно и свидѣтели, должны быть призваны обоими тяжущимися сторонами, истецъ или отвѣтчикъ, нежелающій видѣть въ числѣ своихъ судей какое либо всеми уважаемое лицо, обязанъ объявить свои основанія собравшемуся народу, тогда ак-сакалъ можетъ быть отведенъ собраніемъ; 3) такъ какъ судьи выбраны съ общаго согласія тяжущихся, то этотъ приговоръ суда считается священнымъ и неповиновеніе этому приговору равносильно выходу изъ общества, а чтобы осуществить на практикѣ такое воззрѣніе, приговоры приводятся въ исполненіе въ присутствіи народа немедленно.

Только въ маловажныхъ дѣлахъ киргизы обращались къ одному ак-сакалу, дѣла же болѣе сложныя разрѣшались всегда совѣтомъ изъ нѣсколькихъ судьевъ, малый совѣтъ 6—8 человекъ, а чрезвычайный 8—24 ак-сакалами. Такой простой и недорогой судъ покоился всецѣло на прочности народныхъ обычаевъ. Эта простѣйшая форма общежитія—родовая патріархальная, гдѣ кочевники находили полную защиту отъ всякаго произвола и взаимную поддержку въ бѣдѣ и нуждѣ, находили крѣпкую нравственно-экономическую связь,—сохранилась въ неприкосновенности только до русскаго вмѣшательства во внутреннюю жизнь киргиза. Затѣмъ вся исторія киргизскаго народа сводится къ постоянной борьбѣ двухъ началъ—аристократическаго начала, представителями котораго были выдвинуты русскимъ населеніемъ монгольскія фамиліи—

султаны и начало демократическое или родовое, представителями котораго были старѣйшины — родоначальники или ак-сакалы¹⁾.

Первая и самая ненавистная форма управленія и устройства для народа — это было введеніе управленія посредствомъ султановъ.

Султаны неуважали народное представительство и родовое устройство, а обратно, видѣли, что господство родового начала подрываетъ ихъ авторитетъ и лишаетъ ихъ возможности жить на счетъ народа, почему и велась постоянная борьба между народомъ и султанами — представителями русской власти.

Коммиссія, изслѣдовавшая въ 65 году управленіе султанами, такъ характеризовала эту систему: „Султаны - правители не пользуются расположеніемъ народа, нагляднымъ доказательствомъ служить то обстоятельство, что для охраненія ихъ во время лѣтнихъ передвиженій по степи найдено необходимымъ имѣть при нихъ конвой, иногда цѣлыя казачьи отряды. Всѣ служащіе по мѣстному управленію степью назначаются правительствомъ, а избираются народомъ, а потому, зная, что служба ихъ безсрочная и смѣна зависитъ отъ начальства, а не отъ довѣрія народа, всѣ смотрѣли на мѣста, какъ на источникъ дохода и позволяли себѣ вошіюція злоупотребленія.

„Султаны положительно грабили народъ и чѣмъ больше султанъ истратилъ при выборахъ въ должность старшаго султана для подкупа избирателей, т. е. вліятельныхъ султановъ, тѣмъ сильнѣе онъ налагалъ на ввѣренный его попеченію округъ“²⁾.

Въ избраніи же султановъ народъ не участвовалъ. При учрежденіи кибиточной подати въ 1839 году, султаны незамедлили воспользоваться для своего обогащенія. Что киргизы терпѣли отъ подобнаго режима, можно видѣть изъ сложившейся народной поговорки „Тюреде-бауръ джокъ, таста тамыръ жокъ „камень жилъ не имѣетъ, султанъ — печени (наимилостивый) или камень жилъ не имѣетъ, султанъ — сердца. Благодаря послѣднему управленію, народъ пришелъ къ такому заключенію, что онъ обманутъ, разорентъ

¹⁾ Историческ. очеркъ древнихъ союзовъ киргизъ-кайсаковъ.

²⁾ *ibid.*

и что отъ русскаго нужно откупаться какъ отъ вражьей силы. Не менѣе характерна сложившаяся пословица: увидишь друга русскаго—держи камень за пазухой. „Тамыръ урустанъ досынъгъ болса, жанынгда карабалтатъ булсынъгъ“.

Правительство достигло, такимъ образомъ, лишь одного внѣшняго мира и номинальнаго подчиненія народа, но безъ всякой внутренней связи. „Что касается до внутренняго устройства киргизъ, то ничего не было сдѣлано и не достигнуто: ни обезпеченія личности отъ произвола властей, ни обезпеченія благосостоянія отъ истощенія незаконными поборами, ни гарантій, предъявляемыхъ правильно организованнымъ судомъ, ни солидарности между управляемыми и управляющими“. Рядомъ съ этимъ всё старыя прежнія устои, какъ-то община—союзы, родовое начало, народный судъ и самоуправленіе были поколеблены въ основаніи. „Съ подчиненіемъ киргизовъ русскому владычеству, значеніе родового начала ослабѣло, въ особенности со времени административнаго, подраздѣленія народа на волости и аулы. Естественнымъ исходомъ послѣдняго было ослабленіе внутренней связи между членами рода; рядомъ съ этимъ благотворное вліяніе народнаго суда ослабѣло, значеніе біевъ пало и немалое число біевъ осталось безъ занятія и безъ средствъ. „Но конечный ударъ“, пишетъ сенаторъ Гирсъ, „нанесенъ народному суду закономъ 1854 г., на основаніи котораго званіе біевъ предоставлено только султанамъ и аульнымъ старшинамъ, служившимъ не менѣе шести лѣтъ и вообще лицамъ, Всемилостивѣйше чѣмъ либо награжденнымъ. Такимъ образомъ вся юрисдикція перешла въ руки не народныхъ судей, пользовавшихся особымъ довѣріемъ киргизовъ, а судей выходящихъ изъ среды вліятельныхъ лицъ и чиновъ окружныхъ приказовъ“.

Новое положеніе 68 года, распространенное на киргизъ, имѣвшее въ виду „внутреннее управленіе населеніемъ по всѣмъ дѣламъ предоставить выборнымъ изъ среды самого народа, примѣняясь къ его нравамъ и обычаямъ“, имѣло благое желаніе устранить султанское управленіе и ввести болѣе справедливый режимъ. Но, къ сожалѣнію, деморализирующее управленіе султанами оставило

въ жизни народа слѣдъ, уничтожить который сразу было трудно.

Распространеніе на киргизъ общаго волостного выборнаго устройства писколько почти неизмѣнило прежняго режима. Мѣстная администрація, считавшая необходимою вмѣшательство въ эти народныя выборы, оказывало давленіе, путало дѣло и въ концѣ концовъ загубило его. Новое устройство свелось къ одной внѣшней фикціи, еще больше закабалившей населеніе. „Волостные управители, бѣи, выбирались незаконнымъ числомъ, ихъ выбираетъ извѣстная сильная партія, которой является расчетъ имѣть своего ставленника. При такихъ выборахъ не безъ вліянія также слово и желаніе самого правителя, не безъ вліянія и деньги. Киргизы относятся поэтому къ выборамъ довольно апатично и дѣйствуютъ только лично заинтересованные. Подкупъ, подставка при киргизскихъ выборахъ вещь самая обыкновенная. Почти каждый богатый киргизъ добивается мѣста волостного, для своего родственника, при этомъ начинаются жалобы, интриги лицъ и пускаются на всевозможныя подкупы, обѣщанія и угрозы. На всѣ должности, за малымъ исключеніемъ, начиная съ десяточныхъ и волостныхъ, лица не выбираются, а скорѣе назначаются русской администраціей или родоуправителями“¹⁾.

А потому въ киргизскихъ общинахъ господствуетъ не самоуправленіе, которое было сильно развито и отлично понималось народомъ при родовомъ общинномъ устройствѣ и народномъ судѣ во главѣ съ ак-сакалами — народными представителями, а произволь и взяточничество. У насъ часто въ заслугу киргиза ставятъ его „безнедомичность“; но какой страшной экономической кабалой и зависимостью населенія отъ міроѣдовъ, покупается эта „безнедомичность“ — благо разумно умалчивается. Злапацъ пишетъ, „что бѣдность киргизъ зависитъ отъ нѣсколькихъ причинъ. Самыя важныя слѣдующія условія: съ одной стороны подати значительныя и сами киргизы лѣнывы и безпечны“²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ киргизы вѣрны своему слову и это качество эксплуатируется міроѣдами, которые

¹⁾ Восточное обозрѣніе 1888 г.

²⁾ Кибиточныхъ 4 р. 50 к., земскихъ губернскихъ 1 р. 50 к. волостныхъ

„помогают“ имъ уплачивать подати. Осенью, когда приближается время платежей, киргизъ занимаетъ у такихъ благодѣтелей (въ числѣ которыхъ небрезгають быть даже чиновники, не говоря о казакахъ), съ тѣмъ чтобы весной представить живыхъ барановъ, бычковъ, сѣна, дрова и т. д.“¹⁾ Конечно процентъ при этомъ самый безобидный—100 на 100 и болѣе.

Не безынтересны выводы и мнѣнія на киргизское самоуправленіе и вообще киргизскую жизнь бывшего генераль-губернатора Колпаковского, представленнаго въ 1886 году, гдѣ много вѣрныхъ замѣчаній и объясненій, почему прекрасное по мысли положеніе объ управленіи киргизъ 68 года не достигло своей цѣли.

„Борьба партій при выборахъ волостныхъ управителей неизбежна и особенно сильна потому, что волости составлены, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, изъ нѣсколькихъ родовъ, каждый родъ стремится во что бы ни стало, привести своего сородича на должность волостного управителя. Это вредное явленіе, неустрашимое никакими административными средствами, происходитъ именно потому, что родовое начало еще очень сильно и, конечно, не можетъ быть упразднено законодательнымъ путемъ, по тому непреложному закону исторіи, что декретами нельзя отмѣнить народныя нравы и обычаи. Подъ вліяніемъ родового начала, выборная горячка приводитъ къ тому, что каждыя выборы обходятся кандидатамъ не въ одну тысячу. Понятно, что не идеальное побужденіе, не жажда безкорыстнаго служенія на пользу народа, руководятъ претендентами и заставляютъ ихъ приносить такія жертвы выборнымъ пятидесятикамъ; къ крайнему сожалѣнію, съ властью управителя соединяется не только оффиціальное служеніе, но и неоффиціальное давленіе на цѣлую волость, выражающееся въ незаконныхъ поборахъ, вымогательствахъ и, что самое вредное, въ

1 р. 25 к., итого 7 р. 25 к., но иногда они увеличиваются до 10 руб. и болѣе съ кибитки—большая неравномѣрность въ волостныхъ сборахъ, которые произвольно увеличиваются волостными.

¹⁾ Зеландъ. Записки. Зап.-Сибирск. Географ. Отдѣла кн. VII в. II, 1885 г. «Киргизы».

неправильной раскладкѣ подати на побѣжденные партіи и въ неправильномъ распредѣленіи земель для зимовыхъ стойбищъ.

„Прежде всего, каждый вновь избранный управитель старается вознаграждать себя за всѣ расходы, сдѣланные имъ при выборахъ. При новыхъ выборахъ—новые подкупы, новый управитель—новые поборы и опять неправильная раскладка податей; въ результатѣ всего—общій упадокъ нравственности, разореніе и обѣднѣніе народа. Для подкупа на выборахъ киргизы занимаютъ деньги у ростовщиковъ, уплачивая баснословные проценты. Многие аулы имѣютъ большія стада, принадлежащія не жителямъ аула, а ростовщикамъ “¹⁾.

Въ то же время было предложено сдѣлать слѣдующія, соответственныя современному состоянію края дополненія къ дѣйствующему положенію 68 года:

I. Опредѣлить способъ надѣла землею киргизъ тѣхъ, которые, занимаясь хлѣбопашествомъ, желаютъ перейти къ осѣдлости, и установить права туземцевъ на землевладѣніи.

Безусловно прежде всего *„необходимо опредѣлить способъ надѣла и установить права землевладѣнія*, конечно только безъ прибавки о хлѣбопашествѣ и осѣдлости, какъ совершенно неумѣстной, но объ этомъ я буду говорить ниже.

II. Опредѣлить права и обязанности русскихъ переселенцевъ, поселившихся въ Степномъ краѣ и получившихъ земельный надѣлъ.

III. Установить правила для дальнѣйшаго заселенія края русскими переселенцами.

IV. Опредѣлить предметы настоятельнѣйшихъ земскихъ потребностей и организовать управленіе земской части.

До сихъ поръ къ сожалѣнію эти вполне разумныя мѣры—остались въ проектѣ подъ сукномъ.

Киргизское населеніе до сихъ поръ въ административномъ взглядѣ было на особыхъ правахъ, какъ населеніе недавно покоренное, а потому никто никогда не озаботился познакомиться съ жизнью этого покореннаго народа, съ его нравами и обычаями. Мы всегда

¹⁾ Историческій очеркъ о древнихъ союзахъ киргизъ-кайсаковъ.

предполагали, что киргизы барантаци, бунтовщики, тогда какъ люди, близко знакомые съ истріей и жизнью народа, утверждаютъ совершенно противоположное. „Киргизы по характеру, по роду своей пастушеской жизни съ незапамятныхъ временъ считались самымъ мирнымъ патриархальнымъ народомъ и только съ появленіемъ русскаго элемента и вліянія водворились въ степи всевозможныя непріязни между отдѣльными племенами“. Этому способствовала немало крайне не симпатичная русская политика, господствовавшая въ XVIII столѣтіи и даже началѣ XIX столѣтія по отношенію къ населенію. Въ одной секретной инструкціи мы встрѣчаемъ слѣдующія выраженія: „1) Надзирать за башкирами и киргизъ-кайсаками, 2) если же тѣ или другіе будутъ волноваться, то употреблять одинъ народъ противъ другого, сберегая русское войско“.

Телерь несомнѣнный фактъ, что русское вліяніе въ степи выразилось въ совершенномъ нарушеніи всѣхъ прежнихъ условій кочевого хозяйства, а также бытовыхъ внутреннихъ устоевъ жизни кочевника, не говоря о томъ были они хороши или дурны.

Взамѣнъ-же нарушенныхъ устоевъ нововведеніе не только дало что нибудь лучшее, но скорѣе худшее — а именно полной упадокъ нравственныхъ устоевъ и полное страшное экономическое паденіе и разрушеніе, когда-то стройнаго, пастушескаго хозяйства и режима.

Разъ нарушены были устои хозяйства и быта кочеваго населенія, тѣ возстановить ихъ сразу также невозможно, какъ невозможно задаваться крайне фальшивой цѣлью быстро обрусѣнія киргизъ и превращенія послѣдняго, по капцеллярскимъ предписаніямъ, изъ кочевника — въ осѣдлаго земледѣльца-пахаря, какъ не разъ уже мечтали администраторы - прожекторы.

Какъ на самый разительный примѣръ можно указать на проектъ устройства въ степи „сельскохозяйственныхъ киргизскихъ школъ“ и устройства выставокъ.

Устройство сельскохозяйственныхъ школъ въ то время, когда до сихъ поръ по понятіямъ бытовымъ и религіознымъ у киргизъ „Ишинцо“ — земледѣлецъ-пахарь, слово презрительное означаю-

¹⁾ Историческій очеркъ о древнихъ союзахъ киргизъ-кайсаковъ.

щее человѣка самаго послѣдняго, самаго низкаго¹⁾.

„Только самое безвыходное положеніе можетъ заставитьъ степнаго пастуха обратиться въ пахаря“²⁾. „Киргизы питають врожденную антипатію къ земледѣлю. За соху берется Богомъ обиженный джатакъ — презрѣнный, ничтожный человѣкъ“³⁾.

А потому было вполне естественно, что киргизы, когда начальство предложило добровольно ставить въ открытыя сельскохозяйственныя школы по одному мальчику и по одной дѣвочкѣ — отказались на-отрѣзъ. И только потомъ, когда начальство высшее „приказало“ во что бы нистало доставить дѣтей, то уѣздныя власти со страшными хлопотами доставили бездомныхъ сиротъ или просто сами отбирали у бѣднѣйшихъ киргизъ, дѣвочекъ же просто покупали у родителей (покупка производилась на счетъ волостныхъ суммъ).

Такой наборъ продолжался не долго, но фактъ говорить самъ за себя и не требуетъ комментаріа⁴⁾.

Несомнѣнно, что русское заселеніе края оказываетъ нѣкоторое вліяніе на киргизъ, но это вліяніе, какъ воспріятіе цѣлою націею болѣе культурной жизни, не можетъ пойти быстрыми шагами. Будетъ время, когда киргизы обрусѣють сами собой, путемъ воспитанія и постепеннаго развитія. Теперь уже подъ вліяніемъ наплыва переселенцевъ крестьянъ въ степныя области за послѣднія 20 лѣтъ, замѣтно сильное вліяніе, которое они произвели своимъ хозяйствомъ; взгляды быстро мѣняются, а экономическая необеспеченность средняго киргиза все чаще и чаще заставляетъ браться за традиціонную, ненавистную соху. Сложившіяся вѣками не любовь и презрѣніе ко всякому физическому труду, неспособность къ нему и слишкомъ малая производительность послѣдняго, долго будутъ служить тормозомъ для полной осѣдлой земледѣльческой жизни и только при полномъ физическомъ и моральномъ измѣне-

¹⁾ Завадшинъ. Описаніе Западн. Сибири. Т. III.

²⁾ Красовскій.

³⁾ Харузинъ.

⁴⁾ Наблюдатель 91 г. I: 8. Переселен. вопр. въ Зап. Сибири.

ни расы и тѣсной ассимиляціи кочевника съ осѣдлымъ населеніемъ, что достигается вѣками, можно получить киргиза-пахаря.

Для теперешняго киргиза несомнѣнно идеаломъ служить его прошлый кочевой образъ жизни, для которой сохранилась еще въ степныхъ областяхъ масса удобствъ и конечно при первой возможности онъ предпочтетъ свою лѣнливую, праздную, а иногда и сытую жизнь во время лѣтнихъ передвиженій—всякой осѣдлой. Еще долго большой процентъ киргизъ останется кочевниками, они скорѣе отойдутъ и перекочуютъ дальше на западъ, на югъ, чѣмъ осѣдутъ по мѣстамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что природныя топографическія и климатическія условія необъятныхъ степей Акмолинской, Семирѣченской и Семипалатинской областей соотвѣтствуютъ и гармонируютъ съ кочевымъ образомъ жизни и пригодны какъ для обширнаго скотоводства, такъ и для осѣдлаго земледѣльческаго. Такъ К. А. Вернеръ, описывая киргизскія степи и сосѣднія равнины Семирѣченской области, указываетъ на то, что они самой природой предназначены для обширнаго скотоводства. „Сама природа этихъ каменистыхъ пустынь, какъ фауна и флора, примѣнилась къ кочевому хозяйству и уничтоженіе его поведетъ къ гибели цѣлой народности и сдѣлаетъ только то, что теперь временно оживляющіяся пустыни и прокармливающія громадныя стада, превратятся въ необитаемую, мертвую совершенно мѣстность“. „Что касается земледѣлія“, пишетъ Вернеръ, „то оно возможно въ участкахъ и равнинахъ, поставленныхъ въ болѣе благоприятныя отношенія орошенія почвы. При континентальномъ климатѣ земледѣльцу придется имѣть дѣло съ частыми засухами. Испареніе происходитъ съ поразительной быстротой. Въ одинъ часъ исчезаетъ влага, накопившаяся въ теченіи 3—5 дней. Почва глинистая — солонцеватая при обильныхъ дождяхъ быстро превращается въ болото трясины, а подъ палящими лучами солнца еще быстрѣе твердѣетъ и обращается въ камень. Русскій переселенецъ, входящій сюда преимущественно изъ центральныхъ губерній и вѣками привыкшій къ болѣе равномерной и правильной смѣнѣ условій хозяйства, истомленный малоземеліемъ на родинѣ, съ жадностью набрасываетъ

ся на землю, забирая себѣ сравнительно огромные участки, но въ первые-же годы совершенно разочаровывается въ своей хозяйственной способности въ чуждыхъ ему условіяхъ“.

Изъ приведенныхъ фактовъ ясно, что къ колонизаціи степей, а также къ кочевому хозяйству аборигеновъ нужно относиться съ большимъ вниманіемъ, знаніемъ, осторожностью, чѣмъ дѣлалось до сихъ поръ.

Пока степь не получитъ однообразнаго устройства, которое будетъ согласоваться вполне съ теперешнимъ развитіемъ киргизъ и ихъ образомъ жизни, съ нѣкоторыми обычаями; пока не снимется та внутренняя военная система, силою которой почему-то до сихъ поръ считаютъ нужнымъ удерживать полуобразованную, но совершенно мирную пастушескую націю въ повиновеніи; пока въ степи не улучшатся гражданскія отношенія, не распространится просвѣщеніе и грамотность, — народъ будетъ находиться въ тѣхъ-же неблагоприятныхъ условіяхъ для культурнаго роста и развитія и ассимиляціи съ русскими, въ которыхъ онъ находился до сихъ поръ. Давно пора позаботиться объ устройствѣ быта киргизъ, измѣнить формы землевладѣнія и землепользованія ихъ, уничтожить взяточничество и всевозможные подкупы, господствующіе теперь. Только при такихъ условіяхъ возможно развитіе осѣдлости въ киргизской степи; надо, чтобы киргизъ былъ гарантированъ въ своемъ правѣ на землю. Въ настоящее время господствуетъ совершенно произвольное отнятіе самыхъ лучшихъ участковъ земли, насиженной киргизами, безъ всякаго соглашенія съ владѣтелемъ этой земли, тогда какъ отрѣзка земли у крестьянъ производится на иныхъ основаніяхъ. Понятно, насильственное отхватываніе насиженныхъ участковъ у киргизъ приводитъ къ тому, что между киргизскимъ населеніемъ и крестьяниномъ переселенцемъ устанавливаются враждебныя отношенія, киргизы смотрятъ на переселенцевъ какъ на враговъ. При этомъ несомнѣнно извѣстный киргизскій родъ уменьшаетъ свое землевладѣніе, а часть его совсемъ лишается земли и должна перекочевывать въ другое мѣсто, что не легко и разорительно. У киргизъ собственно нѣтъ права

на землю, земля вся государственная и временно находится въ ихъ пользованіи. Раздѣленіе на родовые аулы—право обычное народа, но юридически нѣмѣтъ, кромѣ киргизъ, не признается и эта собственность является простой фикціей. Выяснить это право въ данное время существенно необходимо тѣмъ болѣе, что оно вполне нерационально и ведетъ къ обезземеленію дѣльных родовъ и семей, почему необходимо произвести разверстку земли на общинномъ правѣ, какъ это было раньше, или-же выработать иную форму, соответствующую хозяйству киргизъ.

Оставить кочевое хозяйство *in statu quo*, это значитъ загубить цѣлый народъ и заставить его въ концѣ-концовъ перекочевать за границы. Когда будетъ выяснено право землевладѣнія, то несомнѣнно, что киргизъ, не покидая скотоводства, какъ основного промысла, будетъ мало по малу заниматься хлѣбопашествомъ около своихъ зимовокъ и приучаться къ осѣдлой жизни. Киргизу нужно на опытѣ убѣдиться въ благихъ результатахъ подобнаго рода занятій, убѣдить-же его можетъ только крайняя необходимость и живой примѣръ—жизнь нашихъ колонизаторовъ, сѣрыхъ зицуновъ.

Изъ вышеизложеннаго, мнѣ кажется, выясняется неизбѣжная необходимость колонизаціи степныхъ областей нашими переселенцами, (уже безспорно совершившійся фактъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 13 іюля 1889 г.), съ которой необходимо мириться безъ всякаго дальнѣйшаго спора, какъ фактомъ *неизбѣжнаго историческаго культурнаго движенія*.

При этомъ за послѣднія десять лѣтъ выяснилось, что колонизація степи нашими русскими переселенцами *крестьянами безспорно имѣла громадное вліяніе на всю внутреннюю жизнь степи и на самого кочевника*. Это одна изъ самыхъ *разумныхъ мѣръ культурнаго вліянія на дикую природу и на менте дикое населеніе*. Исторія колонизаціи Сибири доказала намъ, что подъ вліяніемъ колонизаціи степей осѣдлымъ элементомъ, пахаремъ-земледѣльцемъ сама природа смягчается и измѣняетъ свой характеръ и такія солонцеватыя степи, какъ

Кулундинская и Барабинская, превращаются не только въ годныя для пастбища, но и годныя для земледѣлія.

Быстрые успѣхи и экономическій ростъ нашихъ переселенцевъ степныхъ областей нарушили вѣковую традиціонную нелюбовь къ сохѣ лѣнливаго, апатичнаго киргиза-номада и не менѣе лѣнливаго казака, чего тщетно добивалась администрація въ теченіи десятковъ лѣтъ разными проектами и мѣрами при колонизаціи степи казаками. Крестьянская колонизація степи принесла уже ту громадную культурную пользу, что разобщила киргиза-номада отъ казака, вліявшаго на него крайне деморализующимъ образомъ и познакомила его съ болѣе симпатичнымъ осѣдлымъ населеніемъ и осѣдлой жизнью, болѣе осмысленной и трудолюбивой. Это первая и самая главная польза колонизаціи степи не казаками съ стратегическими цѣлями, а крестьянами.

Долго спорный и праздный вопросъ о непригодности нашихъ степныхъ областей для земледѣлія сразу былъ рѣшенъ при натискѣ переселенцевъ-пахарей и теперь не оставилъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ степныхъ областяхъ безспорно найдется много *самыхъ благодатныхъ и прекрасныхъ уюлковъ, которые охотно и гостеприимно примѣютъ нашихъ колонизаторовъ.* Но рядомъ съ этимъ исторія колонизаціи ясно обнаружила и крайне недостаточное знакомство наше съ той страной, которую мы желали колонизировать, а также съ ея народомъ. Благодаря этому, мы были свидѣтелями, въ теченіи болѣе 20 лѣтъ, крайне непопулярныхъ и нежелательныхъ фактовъ: съ одной стороны безформеннаго, неорганизованнаго движенія переселенцевъ, инципирующихъ земли, съ другой—крайне неустойчиваго и паткаго возрѣнія на этотъ сложный и серьезный вопросъ со стороны мѣстной администраціи. Въ настоящую минуту взглядъ администраціи на колонизацію степныхъ областей измѣнился кореннымъ образомъ и можно надѣяться, что раньше господствовавшій канцелярскій способъ колонизаціи края, какъ вѣрно многіе неоднократно выражались—*„стратегическими и иными цѣлями“*, забывая совершенно нужды и интересы поселяемыхъ,—

отойдетъ въ преданіе. Это даетъ прочный залогъ успѣха въ этомъ дѣлѣ и быстро повліяетъ, главнымъ образомъ, на развитіе крестьянской колонизаціи—болѣе организованной и осмысленной, чѣмъ было до сихъ поръ. Но рядомъ съ вопросомъ о необходимости колонизаціи степныхъ областей, мнѣ кажется, не менѣе рельефно выяснилась съ другой стороны необходимость обратить серьезное вниманіе на кочевое хозяйство и на устройство населенія степныхъ областей—киргизъ. Задачи колонизаціи должны обоудно соединить интересы осѣдлаго населенія съ кочевымъ, которое должно быть тоже обезпечено. Интересы кочеваго народа до сихъ поръ приписались въ жертву колонизаціоннымъ цѣлямъ, что несомнѣнно и нежелательно, и прискорбно, такъ какъ пагубно вліяло на кочевое хозяйство. Примирить интересы кочевника и переселенца, изучить условія существованія перваго—становится необходимымъ и неотложнымъ. Географическій Отдѣлъ, какъ мѣстное ученое Общество, ни въ какомъ случаѣ не можетъ и не долженъ игнорировать этого вопроса, который теперь является злобой дня. Задача Отдѣла—оказать посильное содѣйствіе къ разрѣшенію его изслѣдованіемъ края.

Въ настоящую минуту, мнѣ кажется, вопросы, которые должны быть разрѣшены при помощи нашего Общества, напрашиваются сами собой: а) детальное изученіе степныхъ областей и не съ тарантаса à volé d'oiseaux, какъ это дѣлалось до сихъ поръ чиновниками особыхъ порученій, а специалистами. Только при серьезномъ изученіи страны и каждой области въ отдѣльности, мы можемъ раздѣлить ее на районы—съ одной стороны въполнѣ пригодные для колонизаціи и земледѣльческаго осѣдлаго населенія, съ другой—для кочевого скотоводческаго хозяйства. б) Необходимо тотчасъ приступить къ изученію жизни народа, населяющаго эту страну. Необходимо выяснить: 1) зависимость кочевого хозяйства отъ природы; 2) предѣлы выгоды его распространенія; 3) экономическую норму обезпеченности семьи при кочевомъ хозяйствѣ; 4) условія, при которыхъ оно экономически выгодно; 5) норму землевладѣнія, необходимаго для веденія кочевого хозяйства въ зависимости отъ природныхъ и топографическихъ условій

мѣстности; 6) настоящее экономическое положеніе киргизскаго населенія; 7) господствующія формы землевладѣнія и землепользованія и вліяніе послѣднихъ на хозяйство; 8) что необходимо сдѣлать, чтобы колонизація степныхъ областей не стѣсняла кочевого хозяйства.

Заканчиваю свой докладъ крайне характерными словами Е. П. Маковецкаго, сказанными какъ разъ къ переживаемому нами времени въ его статьѣ „юрта“:

„Передъ киргизомъ“, пишетъ Маковецкій, „который задумчиво сидитъ у своего „отбаса“ уже стоитъ грозный вопросъ: приспособить или приспособляться. Интересы киргизовъ въ этомъ переходномъ періодѣ несомнѣнно должны сталкиваться съ требованіемъ новыхъ элементовъ, прибывающихъ въ степь, примирить сталкивающіеся въ степи интересы, помочь киргизу ориентироваться въ нарождающихся въ степи новыхъ условіяхъ жизни — прямая наша обязанность. Но послѣднее возможно, когда мы, наконецъ, познакоимся ближе со страной и жизнью народа. Но мы такъ мало знаемъ степь и ея обитателей!“

В. Остафьевъ.

Источники:

Бабковъ. Общій взглядъ на устройство поселеній въ Сѣверо-Восточной части киргизской степи. Изъ Записокъ Импер. Рус. Геогр. Общест. 1869 г. т. V, № 1 и 2.

Завалишинъ. Описаніе Западной Сибири, т. III, 1867 г.

Усовъ. Статистическое описаніе Сибирск. каз. войска, 1879 г.

Костенко. Туркестанскій край, 1880 г.

Хорошихинъ. Военно-Статистическій обзоръ, 1881 г.

Восточное обозрѣніе за 84, 85, 86 и 87 годы. „Корреспонденціи по поводу киргизскаго хозяйства“.

Зеландъ. Киргизы. Запис. Зап.-Сиб. Геогр. Отдѣла к. VII, вып. II, 1885 г.

Харузинъ. Киргизы Букеевской орды, 2 тома.

Красовскій. Матеріалы для географіи и статистики Россіи.—Область Сибирскихъ киргизъ, 3 тома 1868 г.

Словцовъ. Поѣздка въ Кокчетавскій уѣздъ. Зап. Зап.-Сиб. Геогр. Отдѣла, кн. 3-я.

Маковской. Юрта. Записк. Зап.-Сиб. Геогр. Отд. к. XV в. III.

Михайловъ. Киргизскія степи Акмол. обл. к. XII в. III и XVI в. I.

Кочаровскій. Переселенцы въ Азіатской Россіи. Зап. Геогр. Отд. кн. XVI в. I.

Очевидецъ. „Переселенческій вопросъ въ Зап. Сибири“. Наблюдатель 91 г. № 8.

С. Ф. Очеркъ колонизаціоннаго движенія въ Акмол области. Русское богатство 1894 г. № 2.

О древнихъ союзахъ киргизъ-кайсаковъ. Историческій очеркъ. Печатано по распоряженію генераль-губернатора 15 февраля 1886 г. С.-Петербургъ. Типографія Добродѣва.

Изъ „Записокъ“ З.-Сиб. Отдѣла Императорскаго Рус. Географ. Общества, кн. XVIII, вып. I.

Печатано по постановленію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

Омскъ, Типогр. Окр. Штаба.
1895.